

АЛЕКСЕЙ СУКОНКИН

ОХОТА ЗА
«ТАЙФУНОМ»

Алексей Сергеевич Суконкин

Охота за «Тайфуном»

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40236748
Охота за «Тайфуном» / Суконкин Алексей: Авторское; 2019*

Аннотация

Это военно-приключенческий роман, повествующий о работе российской военной разведки, сотрудникам которой по ходу действия приходится выполнять различные специальные операции, как в Афганистане, и Чечне, так и на Дальнем Востоке России. В романе есть и законспирированная американская шпионская сеть, работающая под прикрытием природоохранной организации, и организованные преступные группировки, так или иначе влезющие в работу военной разведки, есть люди с железными характерами способные пробивать любые стены, а есть и бесхарактерные типы не способные ни на что. Основные события развиваются вокруг российского атомного подводного ракетного крейсера, который одним своим существованием стал для американского флота костью в горле. Имя крейсера – «Тайфун». На его борту двадцать межконтинентальных ракет, способных обратить весь мир в выжженную пустыню. Американская военно-морская разведка решила вывести русский «Тайфун» из игры...

Содержание

Пролог. Защита и нападение. Разные уровни	5
12 мая 1987 года. Афганистан	26
6 июня 1992 года. Конгресс США. Вашингтон	100
20 августа 1992 года. Западное побережье США	115
Конец ознакомительного фрагмента.	125

Суконкин Алексей

Охота за «Тайфуном»

*Андрею – бывшему командиру отряда
специального назначения, человеку с железной волей
и доброй душой.*

У России только два союзника: Армия и Флот

Сходство персонажей книги с действительно существующими лицами, а так же сходство событий или наименований объектов считать случайным совпадением.

Пролог. Защита и нападение. Разные уровни

Вся наша жизнь или скучная и однообразная или яркая и насыщенная определена всего двумя примитивными действиями. Этими действиями являются нападение и защита.

Насколько живущее в нашем мире существо умеет приспособливаться к окружающей среде, настолько оно, и приспособлено к выживанию. Не последнее место в умении существа приспособливаться к окружающей среде стоит за мастерством нападения и защиты. В еще большей степени это относится к коллективным объединениям живых существ: к семьям, стадам, прайдам и общинам – насколько сильно это объединение, настолько и больше у него шансов потеснить с плодородного места менее сильное, и тем самым выжить. Обрекая слабое объединение на смерть. Другого не дано. Наш мир жесток и в нем есть место под солнцем только сильным. Теория Дарвина в принципе не плохо характеризует всю нашу примитивную жизнь и наше место в этой жизни, отведенное к умению нападать и защищаться.

К примеру, маленький паучок, живущий на нашем чердаке, при встрече с агрессивно настроенным сородичем будет защищаться своими лапками и маленькими челюстями. Если же ему попадется менее сильный паучок, он попытается

на него напасть с целью завладения его территорией, едой или самкой, и те же маленькие челюсти и лапки уже будут служить орудием нападения, а не обороны.

Оружие паука – челюсти и лапки.

Воробей, в случае конфликта с другим воробьем, пытающимся завладеть его теплым гнездом, применит свой крепкий клюв. В тоже время нападающий воробей тоже будет отбивать свое право на гнездо мощным клювом.

Оружие птиц – это клюв.

Волчица, защищающая от различных опасностей своих щенят, будет рвать нарушителя своего покоя острыми клыками. Этими же клыками она будет рвать на охоте свою жертву, чтобы досыта накормить себя и своих маленьких беззащитных детей.

Оружие волка – страшные клыки.

Древний человек в целях самозащиты, или при охоте, использовал крепкую дубину и увесистые камни. То же самое он использовал и при нападении на соседнее племя. Наличие дубины или камня качественно увеличивало шансы относительно не крепкого Homo Sapiens победить таких свирепых монстров как вепрь, медведь или мамонт.

Получалось, что дубина и камни страшнее, чем челюсти, клюв или клыки.

Современный человек в борьбе с себе подобными использует приемы единоборств или различное оружие. Владеющий приемами борьбы почти всегда сможет забить того, кто

приемами не владеет. Вооруженный ножом в большинстве случаев зарежет специалиста по борьбе. Вооруженный пистолетом во всех случаях застрелит специалиста ножевого боя. Правило это абсолютное. Оно практически не содержит исключений. Чем-то это правило отдаленно напоминает «пищевую цепочку», в которой сильные поедают слабых. Немного искажает это правило то, что иногда можно видеть как несколько менее сильных особей могут забить более сильного. В таком случае исход дела решается за счет лучшей согласованности действий слабых, но более организованных существ.

Некоторые общности людей образуют государство. Это уже совершенно другой уровень отношений, где есть правила, традиции, законы и различные социальные устои. Государство свою суть определяет своим государственным строем и государственной политикой. Государственный строй бывает разный: монархия, конституционная монархия, республика, кооперативная республика, федеративная республика. Это разные направления развития государственности. Но любой государственный строй ставит свою политику так, чтобы в любом случае защитить свою территориальную, и тем более экономическую неприкосновенность. Защита интересов государства обеспечивается средствами куда более мощными, чем клювы, клыки, камни и пистолеты.

В основе такой защиты, конечно, лежит дипломатия. С её помощью урегулируется большинство возникающих между

различными странами конфликтов. Ибо слово – это мощное оружие. Диалог между высшим руководством конфликтующих сторон позволяет выявить точки взаимного неприятия и выработать стратегию уступок и компромиссов, которые в большинстве случаев позволяют гасить конфликт в зародыше.

Но возникают ситуации, когда диалогом добиться взаимопонимания невозможно в силу различных причин или тайных помыслов одной из сторон. В этом случае в дело вступает правило, которое очень доходчиво озвучил известный Чикагский гангстер Аль Капоне, как-то сказавший: «хорошее слово, подкрепленное пистолетом, всегда убедительнее, чем просто хорошее слово». Этот аль-капоновский «пистолет» есть в каждом уважающем себя государстве. «Пистолетом» являются вооруженные силы государства – организация, специально созданная для отражения агрессии или именно для осуществления агрессии против других стран. «Пулями» этого «пистолета» являются снаряды, бомбы и ракеты. «Подкрепление пистолетом» осуществляется обычно в форме простой демонстрации этого «пистолета». Другими словами говоря это есть демонстрация своей силы.

Сама по себе демонстрация силы, без её применения, в большинстве случаев позволяет очень хорошо сбить спесь с забывшихся политиков, возомнивших себя всемогущими богами. Можно привести ряд убедительных примеров.

В 1976 году находящаяся в Мозамбике группа советских

военных советников, была взята в заложники. Взята жестко – во время захвата была практически полностью перебита охрана, состоящая из мозамбикских солдат.

К тому времени СССР уже несколько лет активно помогал провозгласившему независимость Мозамбику в национально-освободительной борьбе против «происков империализма». Помощь оказывалась в виде поставок военной техники и финансовой подпитки национальной коммунистической партии ФРЕЛИМО. В свою очередь правительство Мозамбика поставляло в СССР сырье своих танталовых разработок и клялось в верности и взаимопонимании. В 1976 году, когда президент страны Машел окончательно упрочил свои позиции, поставки военной техники из Советского Союза, по причине объективной ненужности, были свернуты. ЦК КПСС¹ посчитал, что построение социализма в Мозамбике уже завершено и Машелу ничего не мешает пробивать дорогу к светлому будущему «своими силами», опираясь лишь на деньги за проданный тантал. Привыкший к военной помощи из Москвы Машел, вдруг лишился очень многого, а главное – ощущения силы за спиной. Ибо наладить контактов по покупке качественного оружия с другими странами он не смог – помешали «империалисты». Тем более, что он планировал провести ряд вооруженных набегов на сопредельные государства с целью исключительно личного обогащения. Уговорами и переговорами он пытался снова возобновить постав-

---

¹ Центральный Комитет Коммунистической Партии Советского Союза

ки, но это не помогало. К тому времени ГРУ ГШ² уже дало в ЦК свой отчет о состоянии и перспективах экономического, политического и военного развития Мозамбика, в котором провал построения социализма был вообще снят с повестки дня. С точки зрения ГРУ ситуация в Мозамбике выглядела относительно стабильно. В общем, ЦК КПСС мягко дал Машелу понять, что работать нужно больше самому, чем постоянно просить помощи. Ты ведь лидер, вот и рули, – был ответ Машелу. К тому же гуманитарная помощь шла из СССР в Мозамбик прежним потоком. Старший возраст это хорошо помнит: «...мозамбикские дети очень любят сгущенное молоко...»

Тогда Машел пошел на подлог. Он организовал похищение пятерых советских офицеров ГРУ, которые работали в штабе вооруженных сил Мозамбика военными советниками, для того, чтобы показать Советскому Союзу, что в стране якобы есть еще антиправительственные силы, которые представляют серьезную угрозу государственному строю. Выглядело все вполне правдоподобно: банды оппозиции или передовые спецподразделения ЮАР³ при поддержке империалистических разведок смело орудуют в стране, похищая советских представителей. Под это дело можно было хорошо замаскировать воровские набеги. А военной техники для этого не хватает! И грамотных инструкторов отозвали! Чем гра-

---

² Главное Разведывательное Управление Генерального Штаба

³ Южно-Африканская Республика

бить-воевать?

Об истинных целях Машела ГРУ только догадывалось, а потому была проведена специальная операция, направленная на вскрытие истинных намерений.

МИД СССР⁴ предложил Мозамбику в кратчайшие сроки самостоятельно организовать поиск и освобождение пропавших офицеров. Машел этого не сделал. Через месяц в порт Мапуту вошли эсминец «Боевой» и большой десантный корабль «Виктор Леонов» Тихоокеанского флота СССР. На борту десантного корабля находился 263-й батальон морской пехоты в количестве трехсот морских пехотинцев. Через час одна рота морской пехоты просто высадилась на берег, не имея конкретного приказа. Рота покурила, осмотрела причал и принялась загорать на горячем африканском солнышке. Еще через два часа мозамбикские спецслужбы «нашли и освободили» заложников. Машел сделал соответствующие выводы и уже через месяц подписал с СССР Договор о дружбе и сотрудничестве и больше линию партии в сторону не гнул...

Демонстрационная высадка сотни морских пехотинцев, образно говоря, восстановила начинающие утрачиваться благоприятные отношения между странами. А по сути эта рота морской пехоты просто донесла до сознания политиков Мозамбика негибкую линию Коммунистической партии Советского Союза и твердость решений Центрального Ко-

---

⁴ Министерство Иностранных Дел СССР

митета. Это и называется «...слово, подкрепленное пистолетом...»

Президент Народной Республики Мозамбик товарищ Машел в мгновение ока понял, что если в Москве захотят, то вместо одной маленькой демонстрационной роты, в Мапуту высадится 55-я дивизия морской пехоты ВМФ СССР⁵ и тогда он уже не будет президентом страны. Возможно, он уже не будет жить на этом свете. Ясно, что причиной высадки роты морской пехоты были не пять советских офицеров. И не политическое отклонение Машела. Советский Союз, прежде всего, интересовала железная стабильность в районе танталовых месторождений Мозамбика. Но это истинная причина, которая осталась за кадром. Пять офицеров послужили только предлогом, что бышний раз продемонстрировать свою силу непослушному Машелу и ряду других руководителей стран третьего мира находящихся под крылом СССР и с огромным интересом взиравших на развитие этих событий. Демонстрация удалась. Не только Мозамбик, но и многие страны третьего мира очень хорошо усвоили умело поданный урок.

Или другой пример. Персидский залив. Нефтяной рай.

В мире время от времени происходят финансовые кризисы, которые тем или иным образом зависят от цен на нефть и объемы её добычи. В такие моменты страны – экспортеры нефти теоретически могут диктовать свои условия даже

---

⁵ Военно-Морской Флот СССР

мощным державам, таким, как, к примеру США. Но удивительным образом ничего подобного в мире не наблюдается. Страдают от скачков цен на нефть только слабые страны. А такие как США непонятным на первый взгляд образом фактически избавлены от «нефтяной головной боли». Дело в том, что как только у США вдруг возникают экономические противоречия с какой-либо «нефтяной» страной, тут же в непосредственной близости от этой страны появляется, «для проведения маневров», авианосная ударная группа в составе атомного авианосца и десятка кораблей оперативного прикрытия. Или две авианосные группы. Или три. Количество авианосцев зависит от сложности решаемой проблемы. Полеты палубных самолетов, под завязку нагруженных ракетами и бомбами, всегда являются очень убедительным аргументом в последующем после этих «маневров» политическом и экономическом диалоге. Если ретивые оппоненты не идут на нужные для США соглашения, тут же случается какая-нибудь «чудовищная случайность» типа «ошибочного» уничтожения американской противокорабельной ракетой иракского пассажирского катера или зенитной ракетой иранского пассажирского самолета. После таких «наглядных» действий переговоры становятся более результативными, и цена на нефть остается на вполне приемлемом для США уровне. И, как следствие, население Штатов не испытывает никакого топливно-энергетического кризиса. А страны, богатые природными ресурсами, но не обладаю-

щие своими авианосными ударными группами или дивизиями морской пехоты, *прозябают в глубокой пропасти нищеты, не имея никакой возможности хоть чуть-чуть приподняться над этой бездной...*

Но когда речь заходит о столкновении интересов стран, которые обладают и дивизиями морской пехоты и авианосными ударными соединениями, тогда орудием взаимного устрашения становится оружие, сила которого способна раз и навсегда решить проблему перенаселения земного шара.

В 1945 году президент США Гарри Трумэн предъявил агонирующей Японии ультиматум, известный как «Потсдамская декларация», в котором содержались условия капитуляции. В случае отказа с оговоренными условиями, Трумэн пообещал Японии «быстрое и полное разрушение...». Япония даже и предположить не могла, какое оружие будет применено по ней и, естественно, отказалась с унижительными условиями. Что было дальше – знают все.

Наличие у какого-либо государства ядерного оружия автоматически выводит эту страну на качественно новый уровень общения с другими странами. Что это за уровень? А вот представьте на миг, что вы – президент небольшой страны, но ваши амбиции слишком высоки и вы достаточно громко заявляете о себе на мировой сцене. Попробуйте, ради чисто спортивного интереса, довести свои отношения с ядерной державой до состояния войны! Человечество, особенно японцы, очень хорошо помнит такие даты как 6 и 9 августа

1945 года и гибельную историю таких городов как Хиросима и Нагасаки, по которой ясно и со всей определенностью можно усвоить, что необдуманное заигрывание со странами, имеющими ядерное оружие, совсем ни к чему. Забыть мгновенную смерть ста тысяч человек невозможно.

Ведь совершенно понятно, что противостоять дивизии морской пехоты силами босоногой мозамбикской армии хоть и очень сложно, но можно. При удачном раскладе три иракских торпедных катера дюжиной примитивных советских торпед образца сорок четвертого года способны и современный авианосец потопить. Но воевать против ядерной державы открытой войной, даже в принципе невозможно...

С этим, однако, следует помнить, что само по себе ядерное оружие представляет опасность для противника, только в том случае, если оно размещено на носителе, который способен доставить боезаряд до точки применения. Носителем может быть самолет, баллистическая ракета, группа спецминирования армейского или фронтового спецназа. Только носитель может доставить смертоносный заряд к месту предназначения. Создание ядерного оружия, его испытание, отработку средств и способов доставки, позволили себе в сороковых годах двадцатого века только две сверхдержавы, две империи, экономика которых смогла понести такие огромные затраты. Это были СССР и США.

Когда способы доставки ядерной боеголовки были отлажены, и ядерное оружие было принято на вооружение, на-

чался новый этап в отношениях двух сверхдержав.

С этого момента длительное время мир во всем мире обеспечивался наличием ядерного паритета. Две сверхдержавы время от времени демонстрировали друг другу свою ядерную мощь: это и ядерные испытания в различных концах света, это и размещение американских «Першингов» в Западной Европе с одной стороны, это и советские ракеты на Кубе и атомные подводные лодки с ядерными ракетами возле восточного побережья США с другой стороны.

Мир сохранялся только под угрозой массированного применения ядерного оружия. Политические круги США и СССР совершенно четко представляли себе, что может случиться, если вдруг наступит момент, когда применение ядерного оружия станет неизбежным. Несколько раз мир стоял на грани ядерной катастрофы и вспотевшие пальцы операторов пуска на разных сторонах земного шара ласкали «красные кнопки». Несколько раз время до момента применения ядерного оружия в стратегическом масштабе исчислялось всего лишь минутами, но, слава Богу, каждый раз удавалось сохранить этот зыбкий мир. В тоже время было совершенно понятно, что хоть немного уцелеть в таком противостоянии сможет только та страна, которая нанесет превентивный удар по средствам ядерного нападения противника. Но даже при таком развитии событий нападающая сторона с высокой долей вероятности могла получить в ответ весомую дозу зарядов, так как уничтожить абсолютно весь ядерный по-

тенциал противника не представлялось возможным. Виной тому было обоюдное отсутствие полной информации о местах размещения ядерного оружия (из числа того, которое не предназначалось к демонстрационным действиям) своего противника. В этот период первостепенной задачей, как американской, так и советской разведок, стало вскрытие мест расположения средств ядерного нападения своего противника. Были даже созданы подразделения специального назначения, специальностью которых являлось умение находить на территории противника места расположения ядерного оружия. Находить, и тут же их уничтожать.

С целью сохранения от первого удара как можно больше своих ракет обе стороны нашли своеобразный выход: решено было разместить ракеты с ядерными боеголовками на мобильных носителях. Такими носителями стали самолеты Дальней Авиации, наземные мобильные пусковые установки баллистических ракет, железнодорожные ракетные комплексы. В случае возникновения реальной угрозы начала ядерной войны такие мобильные пусковые установки приводились в движение, и найти их для последующего уничтожения становилось очень проблематично. К примеру, в угрожаемый период железнодорожный ракетный комплекс стратегического назначения выходил на линию Москва – Владивосток и курсировал по этому направлению, иногда подолгу отстаиваясь где-нибудь на запасных путях, а иногда несколько дней не останавливаясь нигде. Две баллистические раке-

ты железнодорожного комплекса были готовы к немедленному старту в течение двадцати минут. Таких комплексов было несколько. Или в воздух поднималось несколько десятков дальних стратегических бомбардировщиков-ракетоносцев Ту-95мс, которые с несколькими дозаправками могли висеть в воздухе больше суток. В любой момент эта воздушная армада могла быть нацелена на любую точку на территории США или любой другой страны, и можно было быть уверенным, что славные сыны Отечества – летчики Дальней Авиации, блестяще справились бы с заданием Родины.

Но самым наилучшим образом для сокрытия ракет и внезапного нанесения удара подходили атомные подводные лодки. Такую лодку, находящуюся на большой глубине, в отличие от железнодорожного ракетного комплекса иногда видимого со спутника-шпиона, быстро обнаружить и отследить практически невозможно. Со спутника лодку можно было увидеть только в момент пуска ракет, когда что-либо делать обычно уже поздно. Подводный ракетоносец из любой точки земного шара способен произвести ракетный залп, который может стереть с лица земли огромные площади, соизмеримые с размером, к примеру, штата Техас. Тем более хорошо, что это оружие совершенно невозможно идентифицировать по национальному признаку. Если взлетает ракета, скажем, из района Костромы, то всему миру ясно, что это русская ракета. А если ракета стартует из-под воды, тогда совершенно не ясно чья это ракета, по кому наносить ответный удар, и

кого впоследствии винить в развязывании войны. В мировом океане постоянно находятся ракетноносцы пяти разных государств. И одинаково правдоподобно будет выглядеть утверждение, что это китайская ракета... или французская.

С момента появления на вооружении таких монстров изменилась и тактика вооруженной борьбы и стратегия планирования военных действий. Приоритетной в ведении войны стала задача обнаружения и сопровождения атомных подводных ракетноносцев как самых опасных инструментов современной ядерной войны.

Для обнаружения и сопровождения ракетных атомных подводных лодок противника, а так же постройки своих новых лодок, государства вкладывали огромные многомиллиардные средства, которые занимали значительные части национальных бюджетов. В тоталитарном Советском Союзе проблема выделения этих средств решалась «единогласным голосованием» членов ЦК КПСС по запросам военного ведомства, на которое денег не жалели никогда. В демократических Штатах, дабы убедить законодателей в необходимости дополнительного финансирования оборонных программ, военным приходилось время от времени наглядно демонстрировать парламентариям чрезмерную активность русских в аналогичном вопросе. К примеру, убедительным фактом для развертывания в Атлантике глобальной гидроакустической системы сонаров «SOSUS»⁶, стала добытая агентами ЦРУ одна

---

⁶ Sonar Surveillance System – Звуковая Система Наблюдения – несколько ру-

единственная фотография из секретного отчета о первом боевом походе ракетной атомной подводной лодки К-33 Северного флота. Командир К-33, а так же штурман и первый помощник за эту фотографию были удостоены звания Героя Советского Союза, а весь экипаж атомохода получил ордена. Чуть позже из-за этой фотографии 9 адмиралов и 27 старших офицеров сил береговой обороны Атлантического флота США лишились своих должностей.

Это была фотография, сделанная любительским фотоаппаратом ФЭД, который взял с собой штурман подводной лодки. На этой фотографии отчетливо просматривался национальный символ Америки – статуя Свободы.

Не нужно было иметь семь пядей во лбу, чтобы объединить два нехитрых понятия: фотографический снимок, сделанный с расстояния, допускающего использование любительского фотоаппарата, и три баллистические ракеты 4К50⁷ которые находились на борту атомохода и были оснащены мощными термоядерными зарядами в пятьдесят «хиросим» каждая.

После предоставления таких фактов Конгресс США незамедлительно принял программу развертывания глобальной системы сонаров, и в довесок была принята программа постройки пяти атомных подводных ракетноносцев типа

бежей акустического контроля, установленных американцами на морском дне с целью своевременного обнаружения советских подводных лодок

⁷ Маркировка морской баллистической ракеты

«Джордж Вашингтон» в дополнение к уже имевшимся в составе ВМС США пятнадцати ракетноносцам типа «Этан Аллен» и «Лафайет».

После этого системы и методы поиска и сопровождения атомных подводных ракетноносцев претерпели значительные изменения. Но даже усовершенствованные спутниковые системы контроля не позволяли на сто процентов контролировать ситуацию как противолодочным силам ВМФ СССР, а позже России, так и противолодочным силам ВМС США. Поэтому обе сверхдержавы находились в состоянии постоянного поиска новых способов обнаружения ракетных атомных подводных лодок. Наступившие девяностые годы принесли для России «переходный период» экономики и дестабилизацию общественного сознания народных масс. Пройти этот период безболезненно не представлялось возможным, и поэтому правительство, для спасения отечественной экономики от полного краха, было вынуждено отказаться от финансирования огромного числа стратегических программ, пуская высвободившиеся средства только на жизненно важные для национальной экономики статьи. Полностью, из-за временной видимой ненадобности, были свернуты военные научно-исследовательские программы. Из-за отсутствия заказов остановили свою работу заводы военно-промышленного комплекса. Прекратилась боевая подготовка в вооруженных силах. На фоне набирающей обороты галопирующей инфляции зарплата военных превратилась просто в нищенскую. Обороне

страны в эти годы был нанесен колоссальный ущерб. Ко всему прочему на границах некогда мощной империи вспыхнули межнациональные войны.

Из-за отсутствия средств, почти полностью были сведены на нет выходы ракетных атомоходов на несение боевого дежурства для обеспечения ядерной безопасности страны. Новоявленным политикам и государственным деятелям, пришедшим во власть от кастрюли или станка, а большей частью из мест, не столь отдаленных, в силу слабой проницательности их ума, казалось, что угрозы со стороны США больше не существует. Новое высшее политическое руководство смирилось с мыслью, что «холодная война» уже проиграна и поэтому был взят новый, предательский для страны, курс на «политику примирения»...

Только очень не многие из политического бомонда, настоящие зубры большой политики, понимали, что отсутствие угрозы со стороны Америки – это миф, раздуваемый, в первую очередь, самой Америкой. США в силу создавшегося положения фактически теперь могли диктовать России любые политические, экономические и военные условия. Высшее политическое руководство России это игнорировало, но военные всеми силами поддерживали, как могли, остатки былой боеспособности. Боеспособность рушилась на глазах. Считалось за счастье, если на боевом дежурстве в море находилось один или два ракетноносца, притом, что американцы свою активность не снижали и держали в Атлантике

и Тихом океане готовыми к немедленному ракетному залпу шесть-восемь атомных ракетносцев типа «Огайо» и до двадцати атомных многоцелевых «Лос-Анджелесов», которые постоянно курсировали вдоль российских берегов, выискивая одинокие русские «Кальмары», «Дельфины» или «Акулы».

Так как в море теперь могло находиться очень малое число ракетносных подводных крейсеров, потребовалось усилить мероприятия по поддержанию их скрытности и, ввиду особой тяжести положения, с другой стороны более изощренно использовать такой момент, как «демонстрационные действия». Когда в 1990 году давление со стороны США перешло все дозволенные рамки, для возвращения своему государству «статуса кво» российский флот провел специальное мероприятие: вышедший для проведения этого мероприятия в Баренцево море атомный ракетный подводный крейсер стратегического назначения К-117 полным залпом «разрядился» по камчатскому полигону Кура. Все шестнадцать ракет упали в круг диаметром пятьсот метров. Сам факт проведения полновесного залпа, который в принципе мог быть проведен только в случае начала ядерной войны, очень многое сказал политикам Белого дома. Этим залпом удалось очень многих в Белом доме поставить на свое место...

Благодаря наличию у России ядерного оружия, особо скрытного и готового к немедленному применению, страна

еще могла выступать на мировой сцене с заявлениями, которые так или иначе способны были влиять на судьбу всего мира. Сохранение этого оружия означало сохранение территориальной и экономической целостности и неприкосновенности России, а равно и непоколебимый авторитет страны в мировом сообществе. Ослабление ядерных сил означало и ослабление России как сильного государства. Благодаря наличию ядерного потенциала, авторитет страны был сохранен даже тогда, когда высшая российская власть демонстрировала согражданам и всему остальному миру свою вопиющую мягкотелость, непоследовательность в решении стратегически важных для России вопросов, преступность своих действий и наплевательское отношение к простым людям. Но даже при этом авторитет страны на мировой арене был непоколебим!

Вот что значит сила ядерного оружия!

Тем временем в Главном Штабе ВМФ России понимали, что для американцев задача по отслеживанию одного или двух ракетносцев предельно упростилась. Имея силы и средства для поиска и сопровождения вдесятеро большего количества подводных целей, янки уже могли не бояться за свою безопасность и в соответствии с этим строить свою политическую игру с ослабшей и агонирующей Россией. В свете этого Генеральным Штабом и Главным Штабом ВМФ были разработаны меры, которые позволили частично компенсировать недостаток средств, и помогли выправить ситу-

ацию с остро вставшей проблемой обнаружения российских атомных ракетносцев.

Так как это были нестандартные меры сокрытия фактов выхода ракетносцев на боевое патрулирование, то и американской стороной были сделаны соответствующие нестандартные шаги. Агентство Национальной Безопасности, Центральное Разведывательное Управление, Военно-Морская Разведка и другие специальные службы Соединенных Штатов были, в пределах своих возможностей, ориентированы на добывание любой информации, касаемой российского ракетного подводного флота. С этой целью данными спецслужбами были задействованы практически все добывающие органы – резидентуры, работающие под прикрытием посольств и консульств, нелегальные резидентуры, работающие под прикрытием совместных предприятий, космическая разведка, радиоразведка, спецназ, и, кроме того, слежение за любыми изменениями в районах базирования российских лодок было возложено на гражданские суда торгового флота и туристические фирмы, имеющие «аккредитацию» от ЦРУ. Говоря другими словами, началась широкомасштабная охота за русскими ракетносными подводными лодками.

А вообще, эта история охоты за русскими атомоходами, по большому счету, началась там, где местные жители никогда в жизни не видели море...

12 мая 1987 года. Афганистан

Два транспортно-боевых вертолета Ми-8мт с обгоревшими от раскаленных газов турбин бортами, прижимаясь низко к земле, быстро шли над «зеленой зоной»⁸. Вертолеты делали в день несколько вылетов и бывало такое, что наземные механики просто не успевали полностью устранить какие-либо неисправности и тогда казалось – развалится машина в воздухе, но машины жили, летали...

Вибрация от работы турбин, ветер в приоткрытый фонарь, стекающий по спине пот и каждое мгновение – в ожидании пулеметной очереди с земли, или ракеты...

До земли было метров десять, не больше, и пилоты старались не проморгать ни одного мгновения, ибо в противном случае весь полет мог закончиться буквально в одну секунду. На прошлой неделе в 206-й эскадрилье разбился транспортно-боевой вертолет, пилот которого не успел принять правильного решения, когда перед ним вдруг появились три высоких дерева. Вертолет летел по ущелью, пошел на поворот, а тут эти деревья. Через секунду ни деревьев, ни вертолета, ни экипажа, ни десанта...

Вообще, вертолетчики в Афганистане – народ уникальный, отважный и решительный, способный на такие поступ-

---

⁸ Территории, покрытые лесом или кустами

ки, на которые никогда не решится вертолетчик в Союзе. Возможно, отвага и решимость пилотов мотивировалась высоким чувством исполняемого интернационального долга, преданностью партии и правительству, а возможно и нестерпимой жарой, которая накаляла не только кабины боевых машин, но и буквально плавила самих пилотов, заставляя людей не думать ни о чем кроме как о скорейшем наступлении ночной прохлады, забывая при этом о смертельной опасности. Ко всему этому пилотов добивала постоянная нехватка здорового сна, чистой воды и нормальной пищи. В общем, нестерпимая жара и отсутствие сна за очень короткий срок делали из людей нечто, очень похожее на зомби. Правда, эти «зомби» смело летали и в большинстве своем не роптали на свою судьбу, забросившую их за тысячи километров от дома туда, где они каждую минуту рисковали превратиться в бездыханные обезображенные тела вроде тех, которые поисковая группа старшего лейтенанта Бирюкова два дня собирала под огнем противника вокруг трех срубленных лопастями деревьев...

В кабине ведущего вертолета сидел капитан Николай Майданов – командир вертолетного звена. Николай, как и его второй пилот, Сергей, был одет в обрезанные на манер шортов штаны и весомый жилет, в который были уложены автоматные магазины, сигнальные ракеты, радиостанция «Комар», пистолет и охотничий нож – на случай, если вертолет будет сбит и при этом удастся остаться в живых и ото-

рваться от преследования моджахедами. Такие случаи иногда бывали и в таком снаряжении пилоты, порой, выживали несколько дней, пока их не находили поисковые группы. Если раньше поисковых групп их находили моджахеда, пилоты предпочитали умереть в неравном бою, нежели сдаться. Ибо в плену их ожидало только одно – мучительная смерть от разъяренных горцев, в руки которых наконец-то попался тот, кто безнаказанно до этого бомбил их кишлаки, убивал их без разбора, будучи при этом совершенно недосыгаем...

Николай чутко реагировал на изменения профиля полета и, то чуть отжимал рукоять управления, то чуть тянул на себя. Ему удавалось хорошо держать вертолет на одной высоте и ловко обходить встречающиеся на пути препятствия.

Такая низкая высота полета должна была в какой-то мере обезопасить вертолет, экипаж и десант от поражения ракетой переносного зенитно-ракетного комплекса, которых, по данным разведки, «духи» сейчас получали в больших количествах. В основном они получали ПЗРК⁹ «Стрела» китайского и польского производства, иногда получали английские «Блоупайпы», несколько раз им были поставлены из США устаревшие зенитно-ракетные комплексы «Рэд Ай», и в последнее время стратегическая разведка предупреждала штаб 40-й армии о появлении у босоногих душманов новейших и самых опасных зенитных ракет американского про-

---

⁹ Переносной Зенитно-Ракетный Комплекс

изводства «Стингер». Появление этих ракет ВВС¹⁰ 40-й армии¹¹ уже сполна прочувствовали на собственной шкуре. Этими ракетами «духи» уже сбили несколько вертолетов и самолетов, в том числе смогли «завалить» огромный Ил-76, взлетающий с аэродрома в Баграме. Военно-транспортный самолет, весом в сто семьдесят тонн, имевший длину сорок семь метров и размах крыла в пятьдесят метров, после поражения двумя ракетами рухнул в «зеленую зону». Полностью заправленные крыльевые топливные баки разломились, в результате чего сорок тонн топлива разлилось на большой площади, и возник огромный пожар. Самолет по иронии судьбы вез в Союз тела погибших в Афганистане военнослужащих 40-й армии. Можно сказать, что парням, находящимся в цинковых гробах, пришлось погибнуть второй раз. Это чуть позже Александр Розенбаум споёт *«...когда в оазисы Джелалабада, свалившись на крыло «тюльпан»¹² наш падал...»*.

Появление у «духов» переносных зенитно-ракетных комплексов заставило в корне изменить взгляды на применение авиации. В мае восьмидесят второго в Панджшере были захвачены первые душманские «Стрелы». Первые пуски ракет по самолетам и вертолетам 40-й армии «духи» произвели в

---

¹⁰ Военно-Воздушные Силы

¹¹ Общевоинская Армия, в 1979–1989 гг. представлявшая собой Ограниченный Контингент Советских Войск в Афганистане, организационно входила в состав Туркестанского Военного Округа

¹² «Черными тюльпанами» в Афганистане называли самолеты, которые увозили в Союз тела погибших военнослужащих

восемьдесят третьем году, после чего «Стрелы» стали применять очень активно, хоть и бестолково – операторы ПЗРК тогда еще не имели должного уровня боевой подготовки и надлежащего опыта. По данным разведотдела штаба 40-й армии, в лагерях на территории Пакистана и Ирана, где обучались «духовские» боевики, специальность стрелка-ракетчика стала одной из самых массовых. Попадание ракеты с мощным зарядом взрывчатки поражало самолет или вертолет плотным потоком осколков и ударом взрывной волны, что чаще всего приводило к катастрофическому исходу – пожару, взрыву и гибели летчиков и десанта. Специалисты авиации сухопутных войск, изучавшие устойчивость систем и узлов вертолетов к ПЗРК, пришли к выводу, что: «...прямое попадание ракеты в вертолет приводит к его гибели, поэтому конкретный характер боевых повреждений авиатехники в данном случае не представляет практического интереса...». Зона досягаемости противовоздушной обороны «духов» с появлением более совершенных «Стингеров» охватила высоты до трех с половиной километров, а поджидать авиацию стрелки-зенитчики могли повсюду: пилоты докладывали даже о пусках из центра Кабула, с крыш домов и автомобилей, и уж тем более пуск можно было ожидать с горных вершин, откуда «духи» доставали авиацию на значительных высотах...

Вертолетчики постоянно искали способы противодействия зенитным ракетам. Таких способов, действительно

способных помочь избежать поражения, было всего два. Первым были отстреливаемые с летящего «борта» тепловые ракеты-ловушки, на которые срабатывали тепловые головки самонаведения ракет, в результате чего ракеты меняли курс, и поражение цели не происходило. Вторым способом было использование для полетов сверхнизких или очень больших высот. В первом случае головки самонаведения просто не «брали» летательный аппарат на фоне земли, во втором – просто не могли достать в силу ограничения по дальности и высотности. Естественно, на высоты шесть или семь километров, с которых в основном, после появления у «духов» зенитных ракет, стали работать штурмовики Су-25 и истребители-бомбардировщики Су-17, вертолеты забраться не могли, а потому им судьбой была уготована только сверхнизкая высота.

С другой стороны, с такой высоты, как двадцать или тридцать метров, будучи все же сбитым огнем стрелкового оружия, падать на землю было смертельно опасно. Парашют на такой высоте уже бесполезен, а скорость падения довольно высока и нет запаса высоты для спуска на авторотации¹³. При столкновении с землей в десантный отсек проваливались два тяжелых газотурбинных двигателя, своей массой убивая находящихся там людей, а топливо из разорвавшегося от удара

---

¹³ Раскручивание несущего винта от встречного потока воздуха. В случае отказа двигателей значительно снижает скорость падения вертолета, вплоть до вполне безопасного приземления.

дополнительного бака ставило точку на жизнях уцелевших при падении пилотов. Николай много раз видел то, что остаётся от сгоревшего вертолета – лежащая в стороне хвостовая балка, стальной корд от колес шасси, большой сгусток расплавленного дюралю, опоясывающий автомат перекося и бесформенные остовы двигателей...

Парочка таких «памятников» лежала непосредственно возле взлетно-посадочной площадки 206-й эскадрильи и постоянно напоминала пилотам о том, что враг может находиться прямо у твоего дома и сбить тебя практически над крышей твоего жилого модуля...

Майданов на пару минут передал управление вертолетом своему второму пилоту, что бы попить воды, не столько для того, чтобы напиться, а сколько для того, чтобы прополоскать пересохшие губы. Николай обернулся назад – чуть выше его «вертушки» и немного сзади шли два ударных вертолета Ми-24, хищно нацеливая на «зеленку» весь свой оружейный комплекс. Идущий впереди время от времени вращал своей крупнокалиберной пулеметной установкой и пару раз обстрелял подозрительные места на земле. Просто оператору Ми-24 показалось, что там были враги, а так как он летал в Афганистане уже больше года, то давно уже успел усвоить главное правило этой, впрочем, как и любой другой, войны, гласившее: *«бей первым, разбираться будем потом!»*

Все пилоты имели большой опыт самостоятельных поле-

тов на «свободную охоту»¹⁴, и проводимая операция мало чем отличалась от предыдущих. И, как во всех предыдущих, в виде усиления, вертолетчикам была придана группа армейского спецназа.

Или, как считали бойцы спецназа, вертолеты были приданы разведгруппе.

Сочетание ударных вертолетов и групп спецназа было самым уникальным изобретением советской военной мысли в ходе Афганской эпопеи. Ударная мощь вертолетов, помноженная на мобильность находящихся в Ми-восьмых подготовленных разведчиков с их непревзойденным рвением «дать результат», превращало это сочетание в самый опасный инструмент противопартизанской войны. Даже по прошествии многих лет после войны афганские моджахеды по старой памяти боялись только две вещи: советские ударные вертолеты Ми-24 и безжалостные группы советского спецназа. Потому что, побеждая огромную и неповоротливую военную машину типа мотострелкового или танкового полка, горцы с позором проигрывали малочисленным группам спецназа, тем более, если спецназ поддерживался ударными вертолетами...

В транспортно-боевых вертолетах находилась досмотровая группа 668-го отдельного отряда специального назначения, который, в целях сокрытия факта пребывания за Гин-

---

¹⁴ Действия авиации, заключающиеся в самостоятельном поиске и уничтожении обнаруженного противника.

дукушем спецподразделений ГРУ, официально в оперативных документах штаба 40-й армии именовался «четвертым отдельным мотострелковым батальоном». Командир группы старший лейтенант Олег Жуков получил боевую задачу на облет зоны ответственности в районе Абчикана и в случае обнаружения автомашин или вьючных караванов должен был провести их тщательный досмотр. Таким образом, можно было обнаружить и изъять оружие, боеприпасы и различного рода запасы «двойного назначения». Изъятие чего, собственно, и определяло результативность действий частей специальной разведки ГРУ ГШ на территории Республики Афганистан, что должно было снизить политическую и военную напряженность в задыхающемся от войны государстве.

Кроме того, имелось довольно много шансов обнаружить и уничтожить караваны, перевозящие с территории Пакистана переносные зенитно-ракетные комплексы. В зачёте 668-го отряда уже было два изъятых «Рэд-Ай», десять польских и семь китайских «Стрел». За уничтоженный караван, в котором были обнаружены «Рэд-Ай», командир первой роты специального назначения капитан Эдуард Лихой получил орден Боевого Красного Знамени, а все участники засады – медали «За отвагу». Вот и сейчас группа Жукова вылетела с целью, в том числе и обнаружить караван, который предположительно несколько дней назад пересек границу и в котором, предположительно, могли находиться несколько комплексов «Стрела-2». Информация по каравану в особый отдел 668-го

отряда была предоставлена ХАДом¹⁵, была не проверенной, а потому практически всерьез и не рассматривалась. Вот если Жукову все же удастся обнаружить этот караван, тогда информация уже будет проверена и... «тут же реализована».

Средний ростом, крепкого телосложения, старший лейтенант Олег Жуков обладал всеми признаками безусловного лидера, но пока еще не считался опытным командиром разведывательной группы специального назначения. Хотя активно к этому стремился. Но сейчас все его успехи пока можно было рассматривать только через призму случайности. Еще не было случая, который бы раз и навсегда охарактеризовал его в той должности, которую он сейчас занимал.

Три недели назад его группа успешно реализовала засаду на небольшой отряд мятежников, изъяв у убитых «духов» пять китайских автоматов АК-47¹⁶ и два пулемета РПД¹⁷. Это был солидный для Жукова результат, учитывая, что это была его первая самостоятельная операция. До этого Олег шесть раз ходил на «караваны» в составе других групп, под командованием других командиров. Набирался боевого опыта. Получилось так, что первые три раза выходы были абсолютно безрезультатные. Ведь никогда заранее точно невозможно сказать – пойдет караван или не пойдет. Это не может сказать и тот полевой командир «духов», который от-

---

¹⁵ Афганская Служба Безопасности

¹⁶ Автомат Калашникова образца 1947 года

¹⁷ Ручной пулемет Дегтярева

вечает за безопасность проводки каравана. Вот решил полевой командир вести караван, а его личная разведка доложила о непонятной активности на маршруте. Тогда стоп. Никуда караван не пойдет. Маршрут закрывается. Будут сидеть, и ждать, пока в районе не станет тихо. А в это время группа спецназа подолгу сидит на дневке под палящим солнцем, пьет по глотку в час живительную воду, курит в кулак, мочится под себя, не желая вскрывать место засады, ночью мерзнут руки и ноги, откуда ни возмись, приходят простуда, простатит и навязчивая паранойя...

А каравана нет. Больше трех дней в засаде не высидишь. Потому через два-три дня группа ночью незаметно уходит, чтобы несколько дней спустя появиться вновь. Только на другом участке маршрута...

Командир роты капитан Лихой рвал и метал от срыва выполнения задач, но в четвертый для Жукова выход удалось, наконец, нормально «засадить». Вертолетом группа была высажена на сухое русло реки в пятнадцати километрах от предполагаемого места засады. Шесть часов с места высадки добирались по темноте. Взмокли, как загнанные кони, но вышли удачно. Никого по пути не встретили и не «засветились». Резерва времени до рассвета оставалось два часа, а потому засаду успели организовать, как положено. Дорогу заминировали, замаскировали свои огневые позиции, определили порядок отхода по окончании засады, и залегли в дневку, оставив наблюдателей. Дозор весь день наблю-

дал, как мимо по дороге ходили мирные дехкане и разведчики боялись лишний раз шелохнуться, чтобы не обнаружить себя. Ждали наступление ночи. Для разведчика ночь – это сестра. Ночь скроет и спасет. Ночь обеспечит скрытность. Ночью разведчик чувствует себя в своей родной стихии как рыба в воде. А потому в основном работает спецназ по ночам.

И как только пришла ночь, «духи» начали выдвижение. Первым был мотоциклист. Он ехал медленно и в пределах видимости с места засады несколько раз останавливался, оставлял мотоцикл и шарился по кустам. Искал следы засады. Его пропустили. «Дух» проверял маршрут перед проходом каравана. Качественно проверял. Это правило такое – пока разведка не удостоверится в безопасности маршрута, караван с места не стронется. Когда разведчик полностью пройдет опасный участок, только тогда дается «добро» для проводки основного каравана. Знают ведь «духи», что квалифицированную засаду, устроенную дипломированным разведчиком, обнаружить, а тем более, ночью, невозможно. Но вот накопилось груза на границе и нужно везти. Иногда просто на свою удачу, так как за груз деньги уплачены, и промедление доставки накручивает проценты неустойки. И срабатывает то, что у нас принято называть «русский авось». Ведь и спецназ не каждую ночь и не на каждой тропе сидит. «Духи» статистику тоже знают. По статистике спецназом в Афганистане перехватывался один караван из десяти...

Мотоциклист прошел, стали ждать. Через час с той стороны, куда уехал разведчик, полетели в небо трассера. Все расценили это как сигнал, и еще через час появился вездеход «Симург». Изготовились. Но Лихой заподозрил неладное. Как он потом сам говорил, ему показалось, что слишком уж легко и резво шел по горной дороге этот пикап. Эдуард приказал огонь не открывать, машину пропустить. Когда «Симург» удалился на значительное расстояние, Олег посмотрел на Лихого, и ему показалось, что ротный пожалел о своем решении. Наверное, нужно было бить эту машину.

Через час снова полетели в небо трассера, а еще через полчаса на дороге показались фары нескольких машин. Присмотрелись, а на дороге настоящий подарок – шесть «Симургов» и «Датсунов», как в счастливом спецназовском сне.

Эти шли тяжело и медленно. Сразу стало понятно, что первая машина была пустая. «Духи» её послали для полной уверенности, что на маршруте нет гяуров. Но гяуры оказались расчетливей...

Первые две машины подорвали минами направленного действия, когда они вошли в зону наибольшего поражения. Это страшное оружие – нажал на кнопку, и полетели во врага несколько сотен стальных шариков-роликов. Мина так устроена, что взрывом бросает свои шарики строго в одну сторону, рассеивая их в по фронту под углом тридцать пять градусов. И летят эти ролики все одно, что пули пулеметные. Только пулемет столько пуль минут пять выпустить будет,

а мина в одно мгновение. Огонь, дым, пыль. Визг летящих шариков-роликов. Визг людей, осознавших, что попались в руки беспощадного советского спецназа...

Сразу же группа открыла огонь со всех своих стволов. Добили тех, кто смог во второй машине после взрывов уцелеть. В первой машине таковых никому рассмотреть не удалось. Потому что там никто не выжил. Перенесли огонь по третьей машине, и там ни у кого шансов тоже не осталось. Люди выпрыгивали из третьей машины, но их везде настигали пули. Четвертая развернулась, но по ней заработал АГС¹⁸, и куски машины и еще черт знает чего, летели во все стороны. Пятая и шестая под прикрытием горящих собратьев смогли развернуться и, не пытаясь забрать раненых, быстро набрали скорость. Олег стрелял из автомата с ночным прицелом. Двоих «духов» он завалил возле третьего «Симурга», еще одного достал, это он видел точно, в уходящей четвертой машине. Как в тире. Через минуту два «Симурга» были уже далеко, и даже расчет АГС не смог их остановить, хотя гранат по машинам накидали много.

Перед тем, как подойти к «забитому»¹⁹ каравану, пару минут расстреливали все, что казалось, представляет опасность для жизни досмотровой группы. И только после этого решились спуститься к горящим жарким огнем исковерканным машинам.

---

¹⁸ Автоматический гранатомет станковый

¹⁹ Сленговое обозначение уничтоженного каравана

Взяли тогда миномет, тридцать шесть мин к нему, два китайских гранатомета, двадцать автоматов, две радиостанции и три мешка муки. В машинах и возле машин насчитали восемнадцать убитых «духов». Вот это был результат! Комбат майор Кочергин на доклад в Джелалабад, к командиру 15-й бригады, в которую входил отряд, полетел с видом национального героя, как будто он лично нажимал на спуск автомата, забивая душманский караван. Подарки посыпались как из рога изобилия: командира роты снова представили к Боевому Красному Знамени, тем более, что это был его двадцатый караван, других участников засады тоже не обделили. На Жукова ушло представление на медаль «За отвагу», только вот он сам не понял, в чем заключался его подвиг. Расстреляли из безопасного места машины, ничем, собственно не рисковали...

Позже, в пятом выходе, Жуков понял, чем рисковали тогда. В пятом выходе в засаду разведотряда попала машина с крестьянином. Дело было так: выходя к месту предполагаемой засады, наткнулись на не отмеченную на карте дорогу, а по дороге машина идет. «Датсун». Такие машины в Афганистане только «духи» тогда использовали. Решение командир разведотряда быстро принял. Слишком уж соблазн был велик. Или мальчишество еще не отыгралось – хотелось активных действий и результата. В общем, быстро изготовились и тихо, из автомата с ПБС²⁰, убили водителя. А когда пошли

---

²⁰ Прибор бесшумной и беспламенной стрельбы

досматривать, оказалось, что оружия у афганца нет.

Это был прокол. Понадеялись, что если это «Датсун», значит и «результат» в нем имеется. Сработал эффект стереотипного мышления: «Датсун» – «духи», «духи» – «оружие», «оружие» – «результат». Уж очень хотелось «результат» иметь. Очень. До засады еще было топать и топать, а тут эта машина. Если бы в ней что-то было, даже пусть кремневое ружье, можно было бы и до засады не ходить. И ружье бы за «результат» сошло. Машина съехала плавно с дороги, уткнулась в дерево и остановилась. Тело лежит, не шевелится. Кровь на полу машины. Крови много, а ствола нет. Жук как глянул, ему чуть плохо не стало. И это называется «исполняя интернациональный долг, помогаем строить новую жизнь...»

Ротный по плечу похлопал: не дрейфь, Жук, бывает, мол. Только парням с малиновыми петлицами об этом не говори, и все будет как надо...

Но потом началось что похуже. Как назло следом за машиной отряд «духов» шел. Возможно, что убитый был разведчиком этого отряда. А так как не было времени установить на дороге мину, и пришлось «тормозить» машину автоматным огнем, то все следы контактного боя были «налицо». «Духи» рассмотрели пулевые пробоины и уже через полчаса встали на след. Плотно за разведчиками шли. Бойцы за собой два раза мины МОН-50²¹ ставили, взрывались мины. Сколь-

---

²¹ Мина осколочно-направленная, дальность гарантированного поражения жи-

ко эти две мины «духов» выкосили, неизвестно. Но «хвост» не отставал. Преследование на психику сильно давит. Ты не охотник. Ты жертва. Но до паники дело не дошло. Ротный панику пресек самыми решительными мерами...

Вышли на высоту, закрепились и три часа до подхода вертолетов отбивались от полсотни «духов». Тогда одного разведчика снайпер «духовский» тяжело ранил, а позже парень в госпитале умер. До Жукова, наконец, дошло, насколько все серьезно...

А потом был первый самостоятельный выход. Комбат обозначил на карте район: здесь, мол, на выходе из «баракинской зеленки» несколько дорог, выбирай на месте самую наезженную, и жди. Вот и весь приказ. Всё было обыденно до безобразия. Жуков подобрал во взводе самых подготовленных бойцов, изучил по карте район и пошел. Нашли три дороги. Все три были одинаково натоптаны, но не наезжены. Машины здесь никогда не ходили. Жуков рискнул и сел возле той, что была ближе всех к кишлаку на двадцать дворов. До кишлака было около километра и собаки, учуяв чужих, лаяли. Жуков боялся, что собаки испортят «всю малину», но Бог миловал. Под утро на тропе появились десять «духов». Место Жуковым было выбрано удачно. «Духи» как бы в каменном мешке находились, уйти им было невозможно, а потому уже через пять минут после подрыва мины, стрельба прекратилась. Быстро собрали у убитых оружие. Не у всех,

правда, оно было, но это уже не волновало Жукова. Под двумя трупами заложили мины-сюрпризы, которые срабатывают на разгрузку, и ходу оттуда! Через двадцать минут услышали издалека, как мины сработали. Видно, что кто-то попытался приподнять трупы.

Но ушли чисто. Или никто не решился преследовать разведгруппу, или просто не нашли их следов...

А потом пошла полоса диких неудач. Четыре выхода прошли как в кошмарном сне. Два раза «духи» вычисляли место высадки и просто гоняли Жукова по горам, пока тот не вызывал эвакуацию. Один раз пришлось просидеть под палящим солнцем трое суток, но караван по пути, который обозначил агент ХАДа, так и не пошел. А в четвертый раз Жукову удалось забить неплохой караван, но подойти к нему он не смог. В караване было охраны – человек тридцать. И это против дюжины бойцов Жукова. В скоротечном бою разведчикам удалось подстрелить человек десять, но остальные заняли позиции вдоль дороги, откуда выбить их своими силами не представлялось возможным без больших потерь для себя. А если в маленькой разведгруппе появится хотя бы один раненый, который не сможет самостоятельно передвигаться, можно на всей группе смело ставить большой жирный крест.

Хотел Жуков вызвать вертолеты, но началась непогода, и «вертушки» не смогли оказать помощь. Пришлось бросить «результат» и просто уносить ноги от охраны каравана. После этого был большой разбор на базе отряда. Комбат рвал и

метал и грозил завести на Жукова уголовное дело. Как так: забить караван и не взять его? После этого Жуков попал в опалу и неделю был несменяемым дежурным по отряду – водил бойцов на обеды и проверки. И вот наконец-то снова выход. Вернее вылет. Понятно, что если не будет результата, дежурство по отряду будет обеспечено до самой замены в Союз. Почти на полтора года...

Вертолеты проскочили зеленую зону и понеслись над пустынной предгорной частью. Здесь все как на ладони – далеко видать. Грузовую машину увидели почти сразу. Командир вертолета капитан Коля Майданов кивнул Жукову:

– Смотри...

Олег оценил ситуацию и кивнул:

– Садимся!

Бортстрелок пустил перед машиной очередь из пулемета, и машина покорно остановилась. Неподалеку на холме ведомый вертолет высадил сверхсрочника сержанта Баира Бельды с группой огневого прикрытия. Сержант установил на холме автоматический гранатомет, пулемет, и доложил о готовности поддержать группу досмотра своим огнем в случае возникновения при досмотре нештатной ситуации. К тому же в случае, если вертолет досмотровой группы будет сбит, уже оборудованная огневая позиция на господствующей высоте сможет обеспечить Жукову с его группой вполне безопасный отход к холму, где можно будет дожидаться эвакуации.

Как только сержант доложил о полной готовности, метрах в трехстах от машины «подсел» Майданов и Жуков, с тремя бойцами, перехватив за цевье автомат, побежал к «барбухайке». Это был МАЗ, кузов которого был завален массой разнообразных тюков. Пока их всех досмотришь, не один час пройдет. Водитель машины смотрел на разведчиков смертельно перепуганными глазами и что-то лепетал. Его грубо вытащили из машины и начали досмотр. Кроме водителя в машине находилось еще семь человек от совсем малышей, до умудренных жизнью старцев. Быстро перевернули все тюки, прослушивая их миноискателем. Но оружия не было. Олег сплюнул в сердцах. Если бы в машине был сейчас хоть один ствол, можно было бы считать боевую задачу выполненной. Но никакого оружия в машине не было. Жаль.

– Ну, чего? – спросил Майданов, когда Олег подошел к вертолету.

– Ничего у них нет, – махнул Олег рукой.

– Полетели дальше?

– Полетели...

Вертолет поднялся в воздух. «Барбухайка» поехала по своим делам.

– Что, Жучара, не везет нам сегодня? – улыбнулся Коля.

Николай Майданов уже год летал с группами спецназа и довольно хорошо знал специфику их действий. Он уже успел прославиться тем, что никогда и ни при каких обстоятельствах не бросал свой десант на произвол судьбы, как бы ему

самому не было плохо.

– А, – отмахнулся Жуков.

Ему сейчас особенно не хотелось думать о том, как его снова будет распекать комбат, если этот вылет не принесет результата.

Олег тупо смотрел вниз на мельтешение однородных очертаний пустыни и невольно думал о своей судьбе. В прошлом году он с отличием закончил факультет специальной разведки Рязанского воздушно-десантного командного училища и по своему желанию был направлен служить в Кировоград в знаменитую своим чудным расположением 9-ю бригаду специального назначения. Служба как-то сразу не пошла. Олег по натуре своей был человеком сугубо рациональным и не терпел неопределенности и самодурства. Чего нельзя было сказать о его непосредственном начальстве, которое, по мнению самого Олега, считало что армия для того и создана, чтобы квадратное катать, круглое носить, а из людей делать только послушных болванчиков. Болванчиком Олег себя никогда не считал и еще по училищу прославился своим нестигаемым характером и трезвым ходом мыслей. Но в боевой бригаде он встретил обычный для всей советской армии, сидящей на зимних квартирах, военный дебилизм с его обычными проявлениями.

И кто при такой постановке будет слушать молодого и «зеленого» лейтенанта? Жуков не укладывался в такой стиль жизни, стал получать выговоры и замечания и в итоге вско-

ре он стал в бригаде самым последним командиром взвода, отчего его постоянно ставили в негативный пример всем остальным молодым офицерам. И это тот лейтенант, который закончил Рязанское воздушно-десантное училище с отличием!

Когда пришло время замены личного состава в действующем в Афганистане 668-м отдельном отряде 9-й бригады, Олег долго не думал. Ему всегда казалось, что на войне все совсем по-другому. Ему казалось, что на войне все должно подчиняться целесообразности, а оттого быть рациональным и продуманным. Он написал по команде рапорт о своем желании служить в составе Ограниченного Контингента Советских Войск в ДРА²². Командир бригады, покрутив в руках рапорт, указал на дисциплинарные проступки Жукова и отметил, что офицер, имеющий столько нареканий по службе, не может быть послан выполнять святой интернациональный долг, особенно тот офицер, солдаты которого плохо заправляют свои койки и курят ночью не в курилке, а в туалете. Олег приуныл.

В это время начались широкомасштабные учения Сил Варшавского Договора и бригада была самым активным образом задействована в этих учениях. Двадцать две разведгруппы и три разведотряда, выставленные бригадой для участия в этих учениях получили задачу провести учебно-боевой прорыв Государственной границы СССР с Польшей

---

²² Демократическая Республика Афганистан

в районе города Брест. Пограничные Войска КГБ СССР²³ на данном участке границы были приведены в полную боевую готовность, были значительно усилены заставы, дополнительно выставлено большое количество постов и секретов, всюду рыскали мото-маневренные группы. Со стороны Польши тоже прошло масштабное усиление. В результате слаженных действий Пограничных Войск КГБ СССР были обнаружены и захвачены или условно уничтожены двадцать разведгрупп и все три разведотряда бригады. Оставшиеся две группы смогли пройти через Государственную границу СССР и выполнить на территории Польши свои боевые задачи. Одна группа заминировала имитационным зарядом железнодорожный мост через Вислу в районе Сандомира, другая группа не только смогла незаметной пробраться по железной дороге от Радымно до Кракова, но и выкрасть там начальника штаба 6-й парашютной бригады Войска Польского вместе с его личным водителем и табельным оружием. Первой группой численностью девять человек, в которой все были офицерами, командовал майор Катюшенко – командир второго батальона бригады, а второй группой, в составе которой находилось тринадцать солдат и сержантов срочной службы, командовал лейтенант Жуков. Во время перехода госграницы Олег застрелил польскую пограничную собаку, вывел из строя систему инженерно-технических сооружений на своем участке прорыва, перерезал кабель связи, чем ли-

---

²³ Комитет Государственной Безопасности при Совете Министров СССР

шил пограничников контроля за государственной границей на восемнадцать часов.

Почему-то тезис о том, что победителей не судят, в этом случае не сработал...

Командир бригады эти восемнадцать часов поставил Жукову в вину, замполит обвинил лейтенанта в пособничестве империалистам, но все же через месяц, опальный лейтенант, к удивлению многих «примерных» взводных и ротных, тоже горящих желанием опробовать свои силы в настоящей войне, но туда не попавших, уже сходил по рампе огромного Ил-76 на обожженные южным солнцем бетонные плиты Баграмского аэродрома. Еще через пару дней он уже был в расположении отряда под городом Бараки-Барак и вошел в землянку, в которой ему предстояло прожить два долгих года.

К своему великому удивлению на войне он тоже встретил весь набор самодурства начальников к тому же подкрепленное тем, что ошибки здесь заканчивались для подчиненных смертью. Поначалу он долго ходил в наряды и поэтому имел возможность постоянно получать от командиров нагоняй за мелкие проступки. Все поменялось, когда он стал ходить на «боевые». Это было настоящее, серьезное дело. В каждом выходе Жуков старался придумать какую-нибудь новую каверзу, чтобы максимально насолить «духам». Умудренный войной командир роты капитан Лихой обратил внимание на вольнодумного взводного, который часами вместо того, чтобы пить со всеми остальными водку, просиживал над картой

района ответственности отряда, и стал его воспитывать «по отдельной программе», передавая свой опыт и давая читать боевые донесения с прошлых операций. Но вот сейчас Олегу упорно не везло...

Впереди показался караван из трех верблюдов. Олег ожил и показал их Майданову:

– Коля! Смотри, наши верблюды...

– Вижу. Садимся...

Вертолет пошел к земле. Олег ухватился за рукоятки пулемета и, прицелившись, дал длинную очередь по пути движения каравана. Верблюды пустились, было врассыпную, и Жуков уже обрадовался – «духи!», но погонщики быстро их остановили и свели «до кучи». Олег сплюнул. Наверняка снова «мирняк»²⁴. Вертолет подсел. Первым выскочил пулеметчик и, установив пулемет на сошку, прицелился в верблюдов. Потом выскочил Жуков и еще три бойца.

Ми-24 встали в круг и прошли низко над землей, чуть не зацепив взлетающий вертолет Майданова. Жуков зажмурился – казалось, что сейчас обе машины снесут друг другу лопасти и рухнут на землю, погребя под собой разведчиков. Обошлось. Три недели назад в джелалабадском отряде специального назначения при маневрировании у земли перехлестнулись лопастями два транспортно-боевых Ми-8мт. Обломки лопастей залетели в один из вертолетов, убили одного и ранили двух разведчиков. После этого обе машины

---

²⁴ Сленговое название мирного населения

рухнули вниз. От удара о землю в другом вертолете сорвало двигатели, которыми насмерть придавило пятерых разведчиков, находившихся в десантном отсеке. В итоге шесть погибших и много раненых. Конечно, виноваты были вертолетчики, но...

– Вперед! – скомандовал Олег и сам первым побежал, закрываясь от пыли, к каравану.

Погонщики с типично азиатскими старческими лицами поздоровались с возбужденным и подозрительным Жуковым:

– Салям...

Олег кивнул и стволом автомата показал на тюки. Двое сноровисто скинули тюки и развернули их. Там был обычный крестьянский скарб. И никаких стволов или взрывчатки.

Жуков почесал затылок. Прямо наваждение какое-то...

Обыскали самих крестьян, и нашли самодельный афганский нож. Олег забрал нож. Никто ему не возразил. Видимо дехкане были уже учеными. Конечно, можно забрать у них и деньги и часть имущества, но Олегу не хотелось «терять лицо» перед своими же солдатами, тем более, что недавно представители особого отдела отряда устроили командирам групп большой разнос на эту тему. Соответственно дальше командиры групп устроили разнос своим бойцам.

– Пошли, – кивнул он разведчикам.

Парни расслабленно курили и явно уже хотели вернуться

на базу – к обеду. Есть кашу с тушенкой всухомятку на такой жаре не очень хотелось...

Когда вертолет подсел и забрал группу, Олег ничего не сказал вертолетчикам, только глупо улыбнулся и показал трофеей. Коля хмыкнул. Нож никак не тянул на «результат». Столько пролетели! Столько топлива сожгли! А «результата» как не бывало. Радовало только то, что непонятно было – везет или нет. А вдруг бы «духи» были вооружены и внезапно пустили бы по подсевшему вертолету «подарок» из гранатомета, как это было в газнийском отряде. Тогда из тех, кто находился на борту, погибли шестеро и только двое остались в живых, сильно обгорев и став инвалидами на всю свою оставшуюся жизнь...

Время облета подходило к концу, и машины развернулись в сторону базы. Жуков тронул за плечо Майданова, и когда тот повернулся, показал ему карту и пояснил:

– Коля, давай проскочим вот до этого ущелья. Может там, кого встретим...

Жуков провел пальцем по карте. Это было не по маршруту. На «километровке» ущелье, а вернее своеобразный проход между двух крутых высот, занимало всего три сантиметра. На местности длина ущелья не превышала трех километров, и надеяться что-то там встретить было довольно смело. Но Олег, под занавес операции, больше для успокоения собственной совести, решил все же навестить ущелье, а заодно и наметить там возможные места засад на будущее.

Николай мог отказаться, мотивируя тем, что это в стороне от маршрута и случись что – никто не будет знать, где героически погибли славные сыны отечества, но Майданов, как и сам Олег, был по натуре охотником и по настоящему жаждал встречи с врагом.

– Давай сюда! – он бесцеремонно взял у Жукова карту, и внимательно рассмотрев ее, вернул владельцу. – Полетели, проветримся...

Олег удовлетворенно хмыкнул, уткнулся в карту, и не смотрел на землю, когда вертолет на большой скорости влетел между двух крутых скал желанного ущелья.

– Мама дорогая! – вырвалось испуганно у Майданова, и Олег глянул вперед.

– Ну, ты даешь, – Олег оторопел, когда увидел, как Николай с ювелирной точностью вел машину между скал, в любой момент рискуя зацепить каменную стену лопастями и тогда...

– Да сколько их здесь? – снова как-то испуганно произнес вертолетчик и только тут Олег глянул вниз. Глянул и обомлел. По его спине сразу потекли струйки холодного пота, а волосы на голове, казалось, начали шевелиться...

На дне ущелья Жуков увидел огромный выучный караван. По своему опыту Олег знал, что караван обычно состоит из трех-шести машин или пяти-двенадцати верблюдов и ишаков, да десятка-другого человек охраны, но что бы столько!

Каравану этому не было видно края. Олег даже не мог

одним взглядом охватить всех верблюдов, а от количества вооруженных людей его просто скривило. В караване было видно и несколько машин, на одной из которых был установлен зенитный ДШК²⁵.

– Коля, бей! – вырвалось у Жукова, и сам тут же ухватил рукоятку курсового пулемета.

Сомнений, что это был мирный караван, ни у кого даже не возникло...

«Духи» тоже начали огрызаться, и в лобовое стекло ударила пуля. Вертолетчики инстинктивно пригнулись. Стреляя по каравану, не разбирая, кто верблюд, кто ишак, а кто человек, Жуков лихорадочно пытался осмыслить ситуацию и принять верное решение. Внизу было видно много лежащих прямо на земле людей. Часть из них поднялась, и люди бегали между скал, другие наоборот – сильнее вжимались в землю. Мелькали вспышки автоматных и винтовочных выстрелов.

Коля пустил по каравану несколько НУРСов – неуправляемых реактивных снарядов, и было видно, как они взрываются прямо среди верблюдов, ишаков и людей, взрывной волной разбрасывая разорванные тела...

Так же внезапно, как и влетел, вертолет вылетел из ущелья. Оказалось, что весь караван находится в ущелье, и у Олега мгновенно созрел план. Он связался со своим заместителем, монголом по национальности, сержантом Баиром

---

²⁵ 12,7 мм пулемет «Дегтярев-Шпагин Крупнокалиберный»

Бельды, который летел в другом вертолете, и, перекрывая рев двигателей, крикнул:

– Монгол! Высаживайся на входе из ущелья и чтобы ни одна живая душа от туда не вышла! Ты меня понял?

– Понял, командир... – отозвался, сквозь помехи, сержант.

– Я перекрою выход... – крикнул Олег.

– Понял, – снова отозвался Баир.

В подгруппе Бельды был автоматический гранатомет и пулемет, что значительно облегчало задачу блокирования выхода из ущелья по сравнению с досмотровой группой, в которой из тяжелого вооружения был только пулемет.

Олег толкнул Майданова и быстро обрисовал ему свой план. Коля кивнул и связался с боевыми вертолетами, чтобы дать им указания.

Ми-8мт развернулся и на выходе из ущелья Олег увидел хорошо оборудованную позицию «духов», в которой находился зенитный пулемет. По всей видимости, это было дежурное охранение каравана, которое обеспечивало противовоздушную оборону. Майданов чуть подвернул и одним залпом неуправляемых ракет буквально снес не успевших изготовиться для стрельбы троих «духов» вместе с их пулеметом.

– Давай вот сюда! – крикнул Жуков, указывая как раз на позицию ДШК. – Нам здесь будет лучше...

Майданов кивнул и указал, где сядет. Олег понял: вертолетчик не хотел сейчас подставляться под огонь мятежни-

ков, пока не высадит группу и не станет легче и маневреннее.

Перед тем, как выбраться из вертолета Олег забрал у борт-стрелка одну длинную ленту к пулемету, так как всё-таки это был облет, а не вылет на засаду, и поэтому много с собой патронов группа не взяла. А патроны сейчас были нужны как никогда...

Жуков и пять его бойцов высадились метрах в трехстах от выхода из ущелья и быстро заняли разбитую позицию мятежников. Фролов добил одним выстрелом еще живого зенитчика и выбросил его за позицию. Осмотрелись. Пулемет ДШК китайского производства взрывом НУРСов был выведен из строя и не годился для дальнейшего применения. Быстро натаскали камней, и получилось некое подобие бруствера, за которым, впрочем, легко можно было укрыться от обстрела. У Жукова был пулемет, снайперская винтовка и автоматы. Кроме этого на двух автоматах были установлены подствольные гранатометы. Слабовато, но если строить все на том, что до выхода из ущелья после ударов вертолетов дойдут только единицы, жить можно...

Жуков связался по рации с Бельды:

– Монгол, что у тебя?

– Высадились, – доложил Бельды. – Занимаем позицию.

Вижу «духов».

– Сколько?

– Сейчас, – в эфире послышалось шипение, и после короткой паузы сержант доложил: – Порядка двадцати чело-

век. Стрелять?

– Что за вопрос? Стреляй! Чтобы никто не прошел! Головой отвечаешь! – усмехнулся Олег, чувствуя, как у него с нарастающей силой появляется боевое возбуждение. Он повернулся к радисту: – Давай, сына, связь с комбатом!

В это время вдоль ущелья, отстреливая тепловые ракеты-ловушки, пошли боевые вертолеты. Экипажи двух ударно-боевых вертолетов Ми-24 приступили к уничтожению каравана мятежников. Олегу не было видно, что твориться там, между скал, но он твердо знал, что там сейчас жизнь никому сладкой не покажется. Над ущельем начал клубами подниматься черный дым, нарастал ужасный грохот.

– Есть связь, – доложил радист и протянул Олегу тангенту.

Олег начал докладывать:

– «Оса», я «Жук». В квадрате двадцать три – восемнадцать, по «улитке» пятерка, в ущелье мною заблокирован караван. Не менее ста «духов». Повторяю – не менее ста «духов»! Вертушки начали работать, но этого мало. Прошу помощи воздухом и броней. Как поняли?

– Понял тебя хорошо. Бронегруппу высылаю. Жди самолеты и держись, Жучара!

Олег отключился и тут же связался с Бельды:

– Что у тебя?

– Порядок. Работаем агээсом. Только клочья от «духов» летят.

– Не подпускай их к себе. Наводи вертолеты. Запомни

главное: близко к себе «духов» не подпускай! Ты понял?! Их много, а вас там всего шестеро. Если они к вам подойдут на бросок гранаты – они вас всех перебьют как котят...

– Не подпущу... – прорычал в рацию сержант.

Олег приподнялся из-за камней, и некоторое время смотрел на вход в ущелье. У входа пока было тихо. Он наметил небольшую ложбинку, если в которой разместить огневую точку, то можно будет достать тех «духов», которые сейчас находились в ущелье. Олег несколько минут смотрел в бинокль на это место. Если сейчас подобраться туда, да прихватить с собой дальнобойное оружие, то можно здорово попить душманскую кровь... Ему вдруг очень сильно захотелось заглянуть во внутрь ущелья. К тому же он прикинул, что как только он почувствует, что «духи» получают шанс сбить его с той позиции, он безопасно, под прикрытием гребня, сможет отойти на прежнее место, где его будет ждать оставшаяся часть группы.

– Может, рискнем? – спросил он у радиста.

Тот пожал плечами, не понимая, о чем говорит Жуков. Олег повернулся к разведчикам:

– Так, двое со мной! Детка, радист и ты, Саня, остаётесь здесь. Саня Фролов за старшего. Остальные за мной!

Пулеметчик подхватил свой ПК²⁶ и побежал за командиром. Снайпер взвалил на себя рюкзак с патронами к пулемету и побежал следом.

---

²⁶ 7,62 мм пулемет Калашникова

К выходу из ущелья Олег подбежал, держа автомат на уровне глаз в готовности немедленного открытия огня. Подбежал и сразу пригнулся – буквально метрах в тридцати впереди себя совершенно неожиданно он увидел толпу обезумевших от удара вертолетов «духов», которые довольно резко бежали прямо на него. У Жукова на голове волосы встали дыбом, и он тут же очень сильно пожалел, что покинул такую хорошую позицию за камнями.

Олег осмотрелся – кругом было открытое пространство, и просто спрятаться уже не получалось. До намеченной позиции оставалось метров двадцать, и она была уже ближе к «духам», нежели к нему. Вот так попали! Как ни крути, а придется вступать в бой. «Духи» очень хорошо знают, что такое спецназ и поэтому парням рассчитывать на пощаду не приходилось...

Возле Жукова на землю упал пулеметчик. Олег указал ему рукой в сторону мятежников и срывающимся голосом выкрикнул:

– Огонь, Ринат, огонь!

Пулеметчик деловито поставил свой ПК на сошки и как только первые «духи» появились из-за небольшого гребня, открыл непрерывный огонь. Олег привстал на колени и стал стрелять из автомата, вдруг осознав, что как только у них кончатся в рожке и в ленте патроны, перезарядиться они не успеют. Слишком уж близко от них находились «духи»...

Первая шеренга «духов» от очередей Рината буквально

разлетелась по сторонам. Ринат, молодец, даже в такой критический момент не растерялся и бил прицельно. В Афганистане он воевал уже второй год и прослыл опытным бойцом. Опытным и бесстрашным. Твердой рукой он водил ствол пулемета ровно вдоль шеренги противника. Пулемет прямо над ухом Жукова оглушительно стрелял по обезумевшим людям. Ринат старался целиться, но на таком расстоянии для пулемета это уже не имело смысла.

Олег трясущимися руками выравнивал мушку в прицеле, стараясь наводить ствол в уровень живот-грудь и короткими по два-три патрона очередями валил мятежников одного за другим. Многие продолжали бежать даже после того, как в них попадало несколько пуль – люди просто в страхе не понимали, что по ним кроме вертолетов еще стреляют в упор эти три мужика, внезапно вставшие на пути к выходу из ущелья, на пути к спасению. Некоторые из бегущих тоже стреляли в ответ и Олегу казалось, что вот-вот и в него самого попадет пуля и тогда...

Неожиданный уничтожающий огонь внес в ряды «духов» неразбериху и нужно было максимально использовать этот шанс. Шанс остаться в живых. Олег произвольно взвыл. Он вдруг понял, что именно сейчас он доживает последние мгновения своей короткой жизни. Какого черта сунулся вперед? Ведь сам же монгола предупреждал не допускать сближения с противником...

Снайпер сделал два или три выстрела, но его огонь сейчас

был как мертвому припарка и Олег хрипло крикнул ему:
– Гранатами, Ваня, гранатами...

Боец закинул винтовку за спину и в течение нескольких секунд бросил в «духов» все свои четыре гранаты. Так как «духи» были предельно близко, гранаты снайпер бросал за них, чтобы не пострадать от своих же осколков. Взрывы еще больше разметали толпу. Олег увидел, как из его автомата полетели трассирующие пули. Три трассера в конце рожка сигнализировали о том, что пора менять магазин. Жуков выхватил из «лифчика» полный магазин, но в сумятице не удержал его и рожок упал на камни. Олег судорожно выхватил другой и, сбросив пустой магазин указательным пальцем правой руки, вставил новый и передернул затвор. Поднимать с земли пустой магазин он и не подумал. Лучше потерять магазин, чем жизнь. На гребне уже валялось не менее двадцати подстреленных «духов». Живые откатились назад. Олег сделал несколько очередей по шевелящимся телам и обернулся, прикидывая, как им бежать назад, на подготовленную позицию.

– Товарищ старший лейтенант, – крикнул снайпер. – Надо валить отсюда...

У пулеметчика закончилась лента, и Олег тут же поблагодарил Бога за то, что одной лентой удалось смять первый натиск «духов» и выиграть хоть немного времени. Ринат быстро открыл крышку и вставил вторую, сотенную. Передернул затвор.

– Валим? – Ринат посмотрел на Жукова.

– Кидаем гранаты и бежим! – сказал Олег.

– У меня больше нет гранат, – вставил Ваня.

– Держи... – Олег дал ему две свои гранаты и пулеметчику одну. – Кидаем все разом.

Выдернули кольца.

– Ну!

Три гранаты полетели за гребень. Тут же снайпер кинул туда и последнюю «эфку».

– Бежим!

Все трое мгновенно подскочили и, стреляя назад просто вслепую, побежали к своей позиции. Вдруг над ними прошел Ми-24 и пустил очередь из крупнокалиберного пулемета. Перед Жуковым взметнулся фонтан мелких камней и пыли, но это не могло остановить его. «Боги войны» явно перепутали своих спецназовцев с «духами». Нутром он чувствовал, что сейчас его радист свяжется с вертолетчиками и расставит все по своим местам. Да и вертолетчики, наверное, все же смогут отличить фигуры, одетые в КЗС²⁷ и «песочки»²⁸, от фигур в национальной афганской одежде...

Но тут сзади начали стрелять караванщики. Пули ложились так плотно, что Жукову стало совсем не по себе. Он бежал змейкой, прыгал через камни и думал только о том, как бы не споткнуться и не упасть. Вдруг рядом упал снайпер.

---

²⁷ Костюм защитный сетчатый

²⁸ «Спецназовский» летний костюм песочного цвета

Упал так, как живые никогда не падают. Упал, раскинув руки. Пулеметчик уже давно прекратил стрелять, и был озабочен только скорейшим уходом подальше от гребня и поближе к позиции. Пули «духов» со зловещим звоном пролетали прямо у головы, заставляя пригibasь как можно ниже к земле. Несколько пуль по касательной ударило по предметам снаряжения...

– Быстрее! – кричал кто-то с позиции.

Парни как могли, стали помогать своим – слышались хлопки подствольных гранатометов, автоматные очереди. Но это не могло остановить ту массу людей, которая скопилась у гребня.

Что-то ударило по голове, и Жуков понял, что это пуля. Олег на миг повернулся на снайпера, и вдруг ему стало так невыносимо! Еще одна пуля и придет конец. И тут Олег понял, что именно сейчас он должен упасть так, как упал убитый снайпер – раскинув руки. Чтобы стать убитым. Чтобы не быть больше мишенью. Чтобы по нему прекратился огонь. И он упал. Больно ударившись лицом о камни, Олег кувыркнулся безвольно и замер. Пулеметчик тоже завалился на голом месте.

«Всё...», подумал Олег, «...конец всей группе. Сейчас «духи» и остальных перебьют. Что парни сделают? У них даже пулемета теперь нет...»

И тут снова над ним прошли ударные вертолеты огневой поддержки. «Боги войны» дали несколько залпов по скопив-

шемся на гребне «духам», и пошли на новый разворот. Олег, увидев, как НУРСами «духов» буквально смело с гребня, подскочил и побежал к пулеметчику, надеясь просто взять у него пулемет, но Ринат подскочил сам и тоже побежал к позиции. Обернувшись на миг назад, Олег увидел, что и снайпер бежит за ними. На сердце отлегло. Метров за сто до позиции попался здоровый валун и все, не сговариваясь, спрятались за ним, чтобы передохнуть.

– Я думал, что тебя убили, – срывая дыхание, сказал Олег снайперу.

Тот, тяжело дыша, оскалился:

– Не дождетесь...

Ринат выглянул из-за валуна и тут же дернулся назад, крикнув:

– Граната!

В следующее мгновение за камнем оглушительно грохнул взрыв. Огонь, пыль и плотный, нестерпимый жар ударили в лицо. Олег помотал головой. Взрывной волной так ударило по ушам, что теперь вокруг него было немое кино...

Ваня что-то показывал ему на пальцах, но Олег понять не мог. Только через минуту слух стал возвращаться.

– Я говорю, у вас кровь из головы идет, – сказал Ваня. – Перевязать?

Олег провел рукой по голове. Рука была в крови. Ему стало страшно. Неужели это конец? Он нащупал борозду на голове, из которой текла сгустками кровь.

– Касательная! – успокоил Ваня. – Ерунда...

Он разорвал перевязочный пакет и начал трясущимися руками быстро бинтовать голову командира. Боли Олег не чувствовал. Только в ушах звенело.

Подгруппа, которая осталась на позиции, бешеным темпом обстреливала гребень из подствольников. Жуков прикинул – у парней по десять гранат в подсумках, да в рюкзаках штук по двадцать. На долго не хватит...

– Надо бежать дальше, – сказал Жуков.

Ринат помотал головой:

– Они нам не дадут отсюда выйти. Их там, на гребне, много и стреляют...

– Что будем делать? – спросил Ваня.

– Попробуем тогда закрепиться здесь... – принял Олег промежуточное решение.

С другой стороны валуна снова взорвалась граната от РПГ²⁹. Взрывной волной всех бросило на землю. Стало ясно, что еще пара таких попаданий и все погибнут...

Из носа и ушей у всех текла кровь. Жуков совсем стал плохо слышать, а голова стала тяжелая, и мысли текли как-то вяло. Страх как будто парализовал мысли и тело.

– Сейчас побежим, – сказал Олег, с трудом различая свой голос.

Все приготовились и по команде Жукова подскочили и побежали к позиции. Снова вокруг запели пули. А сзади

---

²⁹ Ручной противотанковый гранатомет

в валун попала третья граната. Каменная глыба брызнула осколками.

Олег скакал из стороны в сторону, надеясь такими бешеными прыжками сбить прицел «духовским» стрелкам.

– Быстрее! – снова кто-то закричал с позиции.

Но подстегивать разведчиков не надо было. Визг пуль подстегивал их так, как ничто другое не может подстегнуть человека бежать быстрее. Пулеметчик снова упал, и дальше бежали только вдвоем. Первым за позицию завалился снайпер. Олег метров за тридцать снова вдруг ощутил огромную потребность завалиться как убитый, что бы хоть на мгновение по нему перестали стрелять. Он раскинул руки и плашмя упал в неглубокую ямку, пряча в ней грудь и голову – самые ценные, по его мнению, места. Но вокруг него сразу вздыбилась от попаданий пуль земля, и ему пришлось срочно подниматься и бежать дальше. Уже завалившись за спасительные камни огневой позиции своей группы, он почувствовал, что и по ноге бежит кровь.

Не обращая внимание на новое ранение, он схватил тангенту и связался с Майдановым:

– Воздух – Жуку!

– Ответил!

– Коля, по нам не бейте!

– Жучара! Ты обозначь себя, я сам увижу и «крокодилам» передам...

– Я дым зажгу.

– Давай...

Олег выдернул из «лифчика» дымовую шашку и, выдержав шнур, бросил её чуть в сторону. Снова взял тангенту:

– Коля, это мы, а духи все на гребне. Мы их пока держим, а вы тоже дайте по ним... Или нам кранты! Коля, слышишь? Или нам кранты!!! – голос Олега сорвался.

– Даём... – спустя мгновение отозвался Николай, понимая, что таким тоном Олег может говорить только тогда, когда действительно чувствует, что скоро будет мертвым...

Два Ми-24 пролетели прямо над позицией и снова пустили по гребню ракеты. Там все заволокло дымом. Олег мгновение думал, а потом выскочил за позицию и быстро побежал к так и не вставшему пулеметчику. Тот лежал, уткнувшись лицом в землю, и Олег подумал, что он уж точно убит, но Ринат поднял голову:

– А?

– Бежим! – в сердцах крикнул Жуков и, подхватив самое ценное в этот момент – пулемет, побежал на позицию. Ринат поплелся сзади.

На позиции установили пулемет и вовремя. Дым на гребне рассеялся, и показалась толпа «духов». Жуков расстрелял из пулемета по ним всю ленту, и толпа исчезла. Фролов добавил туда несколько гранат из своего подствольного гранатомета и сказал:

– У меня пусто, гранаты к подствольнику кончились...

Ринат дополз до позиции и перевалился через камни. На-

ступило некоторое затишье. Вертолеты молотили караван «духов» с той стороны ущелья. Олег связался с монголом:

– Ты как?

– Держимся, командир. Агээс перегрелся. Но напор ослаб, вроде. «Духов» положили видимо-невидимо. А у вас как?

– Нормально... – выдохнул Олег и отключился.

Ваня оклемался и взял в руки винтовку. Как только «духовский» гранатометчик появился на гребне, снайпер снял его первым же выстрелом. Олег видел как «духа» будто ударом бревна откинуло назад, на труп своего товарища. У убитого выпал из рук заряженный гранатомет. Олег подумал из снайперской винтовки попасть в гранату, но решил не тратить драгоценные патроны на сомнительное удовольствие...

Вертолеты еще раз прошли вдоль ущелья, сея под собой смерть и разрушения. Олег на просвет увидел, что у них в ракетных блоках больше нет НУРСов, и ему стало не по себе. Он понял, что сейчас вертолеты улетят и им одним придется держать здесь оборону.

– Сколько у нас патронов к пулемету? – Жуков повернулся к разведчикам.

Те вытрясли рюкзак.

– Три ленты по сто патронов, – отозвался кто-то.

– Не густо, – Олег призадумался. Если «духи», не считаясь с потерями, будут прорываться напролом, трех лент ни при каком раскладе не хватит. Картина была совсем не весёлая...

– Как там наш монгол? – спросил Фролов.

– В норме, – отмахнулся Олег.

Жуков, вслух пожалев новые штаны, все же распорол ткань и рассмотрел пулевую рану. Пуля вошла в мякоть бедра и, не зацепив кость, вылетела наружу. Боль была, но слабая. Наверно, Олег был просто в шоке. Он попросил перевязочный пакет и перебинтовал себе ногу. С Ринатом было тяжелее. Ему две пули попали в ноги и одна из них задела кость. Тот стиснул зубы, но мужественно молчал. Минер по прозвищу «Детка» вколол ему промедол и радист начал бинтовать раненому ноги.

– Идут, – совершенно спокойно сказал Саша Фролов. – Много...

Ваня начал методично расстреливать «духов» из своей СВД³⁰. Выстрел – труп. Выстрел – труп. На такой дальности никаких поправок в стрельбу из снайперской винтовки вносить не надо. На такой дальности обеспечивается стопроцентное поражение ростовой фигуры...

Жуков приложился к пулемету и, выждав, когда целей станет побольше, потянул спуск. С расстояния триста метров было хорошо видно, как косила смерть бегущих людей. Пулемет – оружие страшное. Стреляя по противнику, Олег пожалел, что нет с собой запасного ствола. Ствол пулемета нагрелся так, что марево от него уже мешало прицеливаться. Когда этот перегреется окончательно, можно было бы просто заменить его на другой, и стрелять дальше. Но второго

---

³⁰ Снайперская винтовка Драгунова

ствола у Жукова не было.

На связь вышел Майданов:

– «Жук», мы уходим, через пять минут прилетят четыре «крокодила», ты снова для них обозначь себя дымом.

– Я понял, – крикнул Олег, на мгновение оторвавшись от пулемета. – Я понял!

Когда остатки толпы удалось загнать за гребень, в ленте оставалось всего с десяток патронов. Ствол пулемета накалился так, что по нему шли радужные разводы.

– Все, кранты нам, – невесело сказал Фролов. – Вертушки уходят. Сейчас «духи» озвереют...

Олег связался с Бельды:

– Монгол, что у тебя?

– Пока тихо. Когда вертушки придут?

– Через пять минут.

– Я понял.

– Потери есть? – спросил Олег, чувствуя, как нарастает боль в простреленной ноге.

– Нету.

– Держитесь. Сколько чего осталось?

– Пол-ленты к агээсу держим пока. Им только и работали.

Патроны все на месте...

– Понял. Дымы есть? Нужно будет показать вертолетчикам себя.

– Есть.

– До связи.

– До связи.

Фролов перезарядил пулемет. Ваня начал вставлять в пустую ленту свои, снайперские, патроны. Пулемет сейчас был важнее, чем снайперская винтовка. Ринат, преодолевая боль, стал набивать пустые автоматные рожки патронами. Олег, чувствуя, что в ранении Рината виноват он, старался не смотреть своему пулеметчику в глаза, боясь увидеть в них укор.

– Мы – спецназ! А они кто? Они обезьяны в калошах! – как можно бодрее, громко сказал Жуков своим разведчикам. – Отставить страх! Мы продержимся! А какой караван зато забили! Там, в ущелье, только верблюдов и ишаков за сотню. И все с выюками. А «духов» в охране сколько! Видать много чего везут интересного! Такого результата еще никто во всей бригаде не давал! Повезло нам...

– Повезло? Живым бы выбраться, – прохрипел Ринат.

Радист курил в кулак. В отражении атаки он не участвовал, так, постреливал из автомата в белый свет, и сейчас боялся, что Жуков что-нибудь обязательно скажет в его сторону обидное. Но этого не произошло.

– Ну что они там, уснули, что ли? – нервно спросил Олег, глядя в сторону гребня. Нет ничего хуже, чем ждать боя...

– Лучше бы так... – усмехнулся Фролов.

Это была последняя операция Фролова. Боец уже отслужил положенное, был «дембелем» и имел полное право не пойти на задание, но во взводе семь бойцов схватили гепа-

тит, и просто не оставалось опытных людей. Сейчас он нервничал больше всех, но виду особо не показывал. Слетал, черт возьми, на облет! Одно дело погибнуть, отслужив, скажем, полгода, и совсем другое сложить голову на операции за пару недель до отправки в Союз...

На гребне показалось три «духа» с поднятыми руками. Фролов пустил по ним очередь и «духи» исчезли.

– Видали? – усмехнулся Олег. – Они уже решили в плен сдаваться! Значит за нами сила! А вы нюни распустили...

В этот момент над гребнем показалась толпа человек в тридцать, которая бежала по своим трупам и стреляла во все стороны. Несколько пуль ударили по камням, за которыми сидели разведчики.

Фролов приложился к пулемету и начал прицельно бить по бегущим «духам». Многие падали, но основная масса с огромным упорством продолжала бежать вперед. До полного выхода из ущелья им оставалось всего метров сто.

Огонь пулемета и четырех автоматов положил немало человек, но «духи» броском приблизились к позиции разведчиков и начали кидать гранаты. Гранаты не долетали метров десять, но удовольствия от их разрывов было мало – осколки заставляли прижиматься за камни, не давая контролировать обстановку. Фролов получил мелкий осколок в лицо, но упорно стрелял, пока не закончились патроны. Олег выл от видимой безысходности, сменил три магазина, но даже таким интенсивным огнем не мог остановить обезумевших лю-

дей, которые знали, что все равно умрут...

– Уроды... – радист стрелял неумело, не попадал, но еще пока продолжал стрелять.

Вдруг он, когда в его автомате кончились патроны, бросил оружие на землю и, развернувшись, попытался выскочить из каменного укрытия. Олег вовремя заметил этот срыв.

– Стой! – Жуков ухватил его за лямку «лифчика» и с силой рванул на себя. Радист упал на камни.

Жуков подхватил лежащий автомат и вложил его в дрожащие руки солдата:

– Надо стрелять! Или нам всем конец!

Радист нервно кивнул. Его глаза выражали животный страх, и казалось, что он не понимает, чего от него хотят. Но, к удивлению Жукова, радист кивнул головой и, сменив магазин, продолжил стрельбу.

Олег с холодом в груди вдруг осознал, что достает из «лифчика» последний магазин.

– Всё, допрыгались, – совершенно спокойно тихо сказал он. – Сейчас мы все здесь ляжем... – он уже устал терпеть страх и этот страх вдруг как-то незаметно сменился обидой и злостью.

«Духи» разделились на две команды и уже брали разведгруппу в клещи. Детка кинул три гранаты, но это практически не спасло положение. Олег подстрелил еще двух, и патроны в его автомате закончились. Он начал судорожно набивать патронами пустой магазин, но буквально в десяти

метрах слева от него появился «дух» с автоматом и только выхваченный из-под «лифчика» бесшумный пистолет спас ситуацию. Олег завалил «духа» с трех выстрелов и дико озираясь, с перекошенным от злости лицом выглянул за камни. Буквально в двадцати метрах от позиции находилось не менее десяти «духов», которые лежа и с колен стреляли плотным огнем по боевым порядкам разведчиков. Надеюсь, видимо, подавить огнем своего оружия все возможное сопротивление.

Олег выстрелил в них несколько раз из пистолета, но в ПБ³¹ закончились патроны. Жуков выхватил из «лифчика» запасную обойму, вставил ее, передернул затвор и пока он перезаряжал пистолет, «духи» подошли вплотную. От вновь нахлынувшего страха снова захотелось просто выскочить со своего места и бежать, бежать...

«Духи» кинули в разведчиков несколько гранат и одна из них упала прямо под ноги Олега.

«Конец...» – подумал Олег, «...сейчас рванет...»

– Пошла! – Фролов на миг отвлекся от пулемета, чтобы схватить шипящую гранату и выбросить её за камни, где она тут же и взорвалась, не причинив разведчикам никакого вреда.

Олег мгновение оставался в ступоре, не веря, что произошло то, что произошло, но бой продолжался и нужно было действовать, а не стоять истуканом...

---

³¹ 9 мм пистолет бесшумный

Фролов, наконец, вставил новую ленту, но перегретый затвор буквально приварился к стволу, и «дембелю» пришлось камнем бить по рукоятке затвора, чтобы загнать патрон в ствол.

Сбоку появился еще один мятежник, он смотрел в другую сторону и поэтому был обречен. Олегу удалось с двух выстрелов завалить его на каменный бруствер.

Как только дембелю удалось зарядить пулемет, осколок гранаты попал ему в руку и ПК вывалился из внезапно ослабших ладоней.

– Пулемет, командир!!! – прохрипел Саша Фролов, вкладывая в хрип всю свою душу.

Жуков сориентировался мгновенно и когда очередной «дух» вскочил на каменный бруствер, чтобы перестрелять сверху разведчиков, Олег его уже ждал. Длинная очередь отбросила «духа» назад и командир группы привстал из окопа, в упор расстреливая остальных, которых скопилось перед камнями немало. От людей во все стороны полетели лохмотья. ПК работал как швейная машинка, только дырявя не ткань, а людей...

– Бей! – кричал раненый «дембель».

Олег выл, понимая, что в любое мгновение, будучи открытым, может быть убит, но за каменный бруствер не прятался, зная, что только непрерывным пулеметным огнем он может спасти от смерти и себя и своих подчиненных. Подсознательно он понимал, что даже если его сейчас завалят,

кто-нибудь из разведчиков, подхватив пулемет, точно так же будет бить мятежников до конца – или их или своего...

Пулемет уже «плевался», но на такой дальности это уже не имело решающего значения. Олег выкосил всех, кто подошел так близко и только после этого отпустил спуск, чтобы оценить обстановку и перенести огонь на другие цели. На мгновение он удивился, что его так и не подстрелили, но радоваться этому было рано. Впереди кричали и выли раненые «духи». Радист ошалелыми глазами смотрел на «духов» и тыкал в них автоматом, нажимая спуск. Автомат его не стрелял, но радист видимо, от страха, этого понять не мог. В его глазах читалось непреодолимое желание бежать с позиции куда подальше.

– Смени рожок, балбес! – крикнул ему Фролов и для ускорения понимания отвесил пинка.

Мятежники шли в лобовую атаку, понимая, что если они просто обойдут позицию разведчиков, то потом разведчики перестреляют их вдогонку всех до единого. А значит, чтобы выжить, «духам» нужно было уничтожить разведгруппу. Даже если придется потерять больше половины своих бойцов...

Вдруг впереди прогремело несколько взрывов, и над позицией разведчиков пролетел Ми-24. Олег в глубине души обрадовался давно обещанной помощи, но по настоящему радоваться было рано. Несколько «духов» еще представляли опасность, и пока не уничтожив их, Жуков праздное внима-

ние вертолетам не уделял.

– Дымы! – крикнул Ринат. – Пускайте дымы! Или вертушки нас сейчас с землей перемешают...

Подхватив пулемет, Олег метнулся влево, туда, откуда так неожиданно появлялись «духи». За камнями он увидел двух человек, которые присев, испуганно смотрели на вертолеты. Один накладывал другому кровоостанавливающий жгут. Они оба увидели Жукова, что-то закричали, но Олег не был настроен на пощаду и расстрелял в мятежников остатки пулеметной ленты. «Духи» повалились на камни.

Олег ошалевшим от избытка переживаний взглядом осмотрел поле боя. Ствол пулемета дымился и переливался всеми цветами радуги. Лента выпала из приемника и теперь в руках офицера был просто кусок горячего металла весом в девять килограмм.

– Товарищ старший лейтенант, рожок... – Ринат кинул Жукову наполненный патронами автоматный магазин.

– Давай...

Олег нашел на позиции свой автомат и пристегнул к нему рожок. Передернул затворную раму. Снова осмотрел поле боя.

– Зажигать? – спросил радист, держа в руках дымовую шашку.

– Зажигай! – кивнул Жуков.

Нужно было полностью обезопасить себя и Олег, одиночными выстрелами, стараясь попасть в голову, начал расстре-

ливать лежащих перед позицией раненых «духов». Некоторые шевелились и пытались уползти, но их везде настигали пули советского офицера. Через мгновение к Олегу присоединился Ваня, который стрелял из автомата Фролова. Самого же Фролова уже бинтовал радист. «Дембель» ругался и вопил.

Олег вышел на связь с вертолетами:

– Воздух! Я «Жук»! Я обозначил себя дымом! Не стреляйте по мне...

В стороне по направлению к ущелью шли еще три вертолета огневой поддержки.

– «Жучара», тебя вижу. Вокруг тебя куча «духов»!

– Спасибо, что заметил...

– Куда бить?

– По ущелью работайте! Но следите, чтобы к выходу до нас никто не прорвался. У нас патроны на исходе...

– Понял тебя, Жучара. Начинаю работать...

Вертолеты по очереди начали пускать ракеты в ущелье. Несколько штук пустили по гребню и сразу за ним.

Олег связался с Бельды:

– Что у тебя?

– Порядок. Только пулемет греется.

– Потери есть? Раненые?

– Нету. А у вас?

– Тоже нету, – соврал для пользы дела Олег. – Держитесь!

– Мы-то продержимся...

– Ну, давай...

– До связи...

Олег посмотрел на часы. Всего несколько часов назад он досматривал верблюдов и погонщиков и втайне радовался найденному ножу. А сейчас перед его позицией лежал такой «результат», который не мог присниться даже самому результативному командиру разведгрупп...

«Духи» продолжали ползать между камней, но в атаку уже идти и не думали. Они знали силу огня вертолетов, и поэтому сейчас главной их задачей было незаметно уползти в сторону. Олег расстрелял по ползающим телам еще один магазин и, доверив полностью это дело Ване, приказал радисту организовать связь с комбатом.

– «Оса», я «Жук»!

– На связи! – отозвалась «Оса». – Доложите обстановку!

– Отразил несколько атак «духов». Мной уничтожено до сорока «духов». У меня шесть трехсотых. Патроны остались только к автоматам по три рожка, когда подойдет броня?

– Бронегруппа вышла час назад. Через час ждите. Я тебе выслал на вертолетах еще две группы. На усиление. Одну тебе, одну твоему заместителю.

– Я понял.

– Сколько человек нуждается в немедленной эвакуации?

Олег посмотрел на своих бойцов:

– Четверо.

– Понял тебя, «Жук». Конец связи.

– Конец связи...

Комбат отключился. Олег пару раз выстрелил в «духа», который пытался выползти прямо из-под носа у разведчиков, и попросил у радиста воды. Радист дрожащими руками передал ему фляжку и Жуков сделал несколько жадных глотков. В ущелье ударно-боевые вертолеты *разгружали* свой боезапас. Когда они улетят, опять будет туго. Из ущелья валили клубы дыма и пыли.

– Так, парни. Детка и ты, Ваня, давайте к «духам»! Собирайте у них патроны. Я прикрою. В начале к тем, что слева лежат. Они ближе всех...

Втроем они переместились на левый фланг, и Олег указал на два трупа, которых он расстрелял последними патронами из пулемета. Ваня пополз к ним. Детка боязливо посмотрел на Жукова, и лишь, после того как Олег отвесил ему оплеуху, тоже полез к «духам».

Вернулись они быстро. Притащили пять рожков и автомат АК-47 китайского производства. Но как только они попытались выбраться к тем, что лежали перед позицией, кто-то из живых «духов» их обстрелял.

– Я туда больше не полезу, – заявил радист.

– Не понял, солдат? – Олег повернулся к бойцу. – Прикажу – и побежишь...

– У меня есть «кошка», – перебил Олега минёр. – Может, будем ей цеплять трупы, и подтаскивать сюда, без риска получить пулю?

– Давай, – согласился Олег.

Детка вытащил из рюкзака кошку, и собрался, уже было ее кидать на ближайший труп, как на связь вышел лейтенант Вадик Волков, а попросту – Волк. Именно такой у него и был радиопозывной:

– «Жук» – «Волку»!

– На связи.

– Вы где?

– Триста метров от ущелья...

– Все, вижу...

В обход ущелья приближалась пара Ми-8мт. Олег узнал машину – это опять к месту боя летел Коля Майданов. Коля высадил группу в полукилометре от позиции Жукова и несколько раз пролетел неподалеку, пуская НУРСы в ущелье и по гребню на выходе из ущелья. Потом он связался с Олегом:

– Слышишь, Жучара! Готовь своих раненых! Сейчас парни вынесут их на площадку, а я заберу...

– Хорошо.

– Как ты сам?

– Я никуда не полечу, пока не забью караван до конца. Я за караван до самой его смерти буду держаться!

– Держись. Сейчас самолеты прилетят.

– Я понял.

Олег отключился. Первым появился из-за холма сержант из взвода Волка. Он махнул рукой. Махнули ему. Олег свя-

зался с Волком:

– Вадик, у меня тут из «духов» не все еще трупы, так что ходи осторожно.

– Понял.

– Вы как готовы будете, свистните. Мы вас прикроем.

– Свистим!

Из-за холма показался сам Волков и большая часть его разведгруппы. Разведчики быстро перебрались на позицию Жукова и Волков, оценив всю выгоду этого места, только развел руками:

– Ну что вам сказать? Место ты выбрал – залюбуешься...

Разведчики принесли пару медицинских носилок и, уложив в них раненых Рината и Фролова, который потерял много крови и ослаб, приготовились идти к посадочной площадке. В этот момент вдоль ущелья, на низкой высоте с ревом пронеслась пара штурмовиков Су-25. Они летели отстреливая ракеты-ловушки. Самолеты сбросили ОДАБы – объемно-детонирующие бомбы, и следом несколько фугасных «соток». Взрывы были такой силы, что у Жукова разболелась голова. Камни от взрывов долетали до самой позиции и пришлось позаботиться, чтобы не быть убитым куском летящей скалы...

– Детка, ты ранен? – спросил Олег своего бойца.

Тот молча показал разорванный пулей рукав, который уже обильно пропитался кровью.

– В вертолет! Ты, радист?

Тот тоже показал пару ран на голове – осколок рассек ему ухо, пуля сняла лоскут кожи.

– Тоже в вертолет. А ты, Ваня, как?

– Я с вами...

– Валяй, – разрешил Жуков. – Как знаешь...

Прибывшие разведчики в большинстве своем были из молодого пополнения, только что из чирчикского учебного полка, в боях еще практически участия не принимали, а потому с большим энтузиазмом восприняли задание Волкова очистить местность от живых «духов». Со словами «...кто тут захотел испить спецназовской крови?...» молодые бойцы начали расстреливать ползающих перед позицией «духов». После того, как с ранеными мятежниками было покончено, разведчики установили на позиции АГС и два пулемета. Олег смотрел на все это как на праздник. Вот бы ему сразу такое вооружение – ни один бы «дух» до позиции не дошел!

Раненых унесли. Минёр и радист пошли сами. Минут через тридцать Майданов снял их с посадочной площадки и на прощание махнул из кабины рукой.

Теперь у Жукова было десять человек со свежими силами и главное – достаточное количество мощного, дальнбойного и скорострельного оружия с соответствующим количеством боеприпасов.

– А может, туда выдвинемся? – спросил Волков, указывая на самый гребень.

Олег усмехнулся:

– Не стоит. Мы там уже были. Еле ноги унесли. Правда, Ваня?

Иван хмуро посмотрел на Волкова:

– Правда...

Штурмовики сменяли друг друга и непрерывно, в течение часа, *утюжили* ущелье. Туда было сброшено, по подсчетам Жукова, не менее двадцати тонн бомб, и казалось, что ничто живое не могло уцелеть в этом крошечном аду. Пока работала авиация, «духи» не пытались прорываться.

Как только штурмовики улетели, Олег отправил трех разведчиков с пулеметом на соседний холм – оттуда хорошо был виден подход с тыльной стороны. Жуков не исключал возможность подхода другого отряда «духов» для разблокировки остатков каравана. Как только разведчики добрались до холма, тут же поступил их доклад:

– Вижу «Симург» и до двадцати всадников.

– Вот так, – усмехнулся Олег. – Я-то думал, что все уже закончилось. «Духи» решили разблокировать караван...

– Они вас заметили? – спросил по рации Волков.

– Нет. Но они идут прямо на нас.

– Сколько до них?

– Метров восемьсот. Через пять минут они будут в зоне досягаемости автоматов, а сейчас уже можно шугануть их из пулемета... – отозвался старший подгруппы.

– Что будем делать? – Вадим повернулся к Олегу. – Снимать отсюда агээс не хочется, а, видимо, придется...

– Агээс несем туда, – решил Олег. – Здесь и пулеметом пока держаться можно, а оттуда, если что, сюда агээсом до-станем, поддержим.

– Сержант! – крикнул Волков наводчику автоматического гранатомета, – разбирайте агээс и бегом на холм! – и взяв тангенту, сказал старшему подгруппы, что сидели на холме: – Пока не стреляй, сейчас мы к тебе агээс притащим, вот тогда их и накроем...

Вадим повернулся к Олегу:

– Остаешься здесь?

– Нет, – усмехнулся Олег. – Это ты остаешься здесь. Я пойду туда.

– Как ты пойдешь? У тебя ранений не счесть... потеря крови...

– Это все ерунда. Главное – держи «духов» здесь, а я там ударю... да и вообще, я старше тебя по званию! Выполняй приказ...

Волков покачал головой:

– Вообще-то я – командир группы. Хотя как знаешь. Но смотри, если плохо станет, пеняй на себя...

– Хорошо, – кивнул Олег.

Он привстал и, хромая, пошел на холм, на котором сидел пулеметный расчет. Пока он шел, его обогнали три разведчика, которые волокли на себе АГС, станок и три коробки с гранатами.

Быстро установив АГС на станок, разведчики успели по-

курить, пока Олег дохромал до вершины холма.

– Показывай! – сказал он пулеметчику.

Тот указал рукой и Олег рассмотрел в полукилометре пикап, который стоял за небольшими кустами.

– А где кавалерия?

– Всадники спешились. Кони и верблюды вон за тем холмом, а народ повалил к нам. Сейчас они должны быть где-то метрах в трехстах перед нами, в кустах, – в голосе пулеметчика сквозили нотки страха, но в глазах читалась «спецназовская» решительность и уверенность.

Олег несколько секунд смотрел в бинокль, но так ничего и не разглядел. Взял «ромашку» у сержанта:

– «Волк», а где наши вертолеты?

– На заправку пошли. Нужны?

– Да не помешали бы. Тут «Симург» стоит с крупнокалиберным пулеметом и народ в зеленке. Погонять бы надо...

– Минут через двадцать будут, я им передам.

– Через двадцать минут мы сами с ними разберемся...

– Помощь нужна?

– Пока нет.

– Ясно.

– До связи.

– До связи.

Было ясно, что мятежники пока еще не обнаружили на своем пути группу разведчиков. Никто из парней из-за холма не высовывался, а АГС держали пока на обратном склоне.

Вскоре метрах в двухстах впереди из-за кустов вышло три человека с оружием и направились прямо на пулеметчика.

– А ну-ка, дай им... – попросил Жуков.

Пулеметчик прицелился и длинной очередью срубил всех троих. Мятежники завалились на землю и двое поползли назад. Один остался лежать и не шевелился. Тут же из кустов ударило несколько очередей. Пулеметчик пригнулся:

– Ух ты... – над ним звонко прошли пули. – Огрызаются...

– Выносите гранатомет! – крикнул Олег.

Два разведчика подхватили «Пламя»³² и вынесли его с обратного склона. Наводчик тут же лег за АГС и дал первую очередь по кустам. В кустах стали рваться гранаты. Мятежники открыли более плотный огонь и пули так и запели над головами разведчиков. Наводчику пришлось буквально вжаться в землю. Он дал еще несколько очередей и стрельба из кустов затихла.

– Заткнулись, – констатировал Олег.

Сейчас он ничуть не беспокоился об исходе боя. Если в группе есть АГС, два пулемета, а так же желание победить, с такой группой ничего ужасного произойти не может. Ужасное может произойти только с противником...

Как только удалось утихомирить тех, кто сидел в кустах, со стороны «Симурга» раздалось несколько очередей и крупнокалиберные пули легли довольно плотно к позиции гранатометчиков.

---

³² Название автоматического гранатомета АГС-17

– По машине – огонь! – приказал Олег.

Наводчик АГС чуть повернул ствол и дал пристрелочный выстрел. Пулеметчик тоже начал стрелять по машине. Вскоре наводчик пристрелялся и машина была накрыта несколькими близкими разрывами. Через пару минут машина сорвалась с места и отъехав метров на пятьсот, остановилась. Оттуда «духи» снова попытались обстрелять разведчиков, но в этот момент подошли вертолеты, которые очень скоро ввалили тем, кто был в машине, по полной программе. Потом вертолетчики несколько раз прошли над кустами и накрыли их залпом НУРСов.

– Вот это хорошо, – удовлетворенно сказал Олег.

Он еще час посидел на холме, а потом поковылял на свою прежнюю позицию, приказав разведчикам не сводить глаз с кустов, да и вообще, быть предельно внимательными.

На позиции Олег застал интересную картину: несколько человек спали, упав прямо на камни. Волков объяснил:

– Нас подняли по тревоге, когда мы только легли отдыхать после возвращения с задания... пусть спят пока... а то ночью будут спать и проспим всех «духов».

Разведчики не заметили, как стало темнеть. Вдруг Олег почувствовал, что давно не ел. Боец из группы Волкова дал Жукову банку тушенки и ложку. Олег всухомятку поел.

– Ваш пулемет можно выбросить, – сказал Олегу один из молодых разведчиков. – У него внутри всё просто расплавилось. Как же вы из него стреляли?

– Вот так, – Олег махнул рукой в сторону массы убитых «духов».

– Понятно, – замялся разведчик.

– А может, там уже и выходить некому? – спросил Волков, глядя в бинокль на гребень.

– Может и так, – согласился Олег. – Как стемнеет, сходим туда и посмотрим в ущелье. Добро?

– Угу, – кивнул Вадим.

Как совсем стемнело, Олег, потуже затянув ноющую ногу, вместе с Волковым и двумя разведчиками осторожно начал продвигаться к входу в ущелье. Шли медленно, пригнувшись к земле и прислушиваясь к каждому звуку. Вертушки улетели домой, но на своей базе они были в пятиминутной готовности к вылету по запросу разведчиков. Пока такой необходимости не было. У разведчиков, вышедших вместе с офицерами, на автоматах были ночные прицелы и, кроме того, у одного были с собой очки ночного видения «Квакер». Олег надел очки, дождался когда прибор разогреется и взяв в руки свой бесшумный пистолет, первым начал подниматься на гребень. За гребнем в прибор ночного видения он увидел несколько неподвижно лежащих изуродованных тел, и пристроился между ними. Дальше открывалась панорама кровавого разгрома. Насколько хватало дальности видения очков, везде была похожая картина: разорванные трупы верблюдов и ишаков, человеческие тела, какие-то мешки, выюки... что-

то еще горело, и запах жженого мяса доносился до разведчиков.

Олег приглушенно свистнул, и вскоре остальные поднялись к нему.

– Вот это номер... – вырвалось у Волкова. – Результаты на три года вперед для обеих бригад...

– Пошли, пройдемся? – предложил Олег. – По ущелью...

– Ты что? – испуганно повернулся к нему Волков. – Их там недобитых...

– Да не бойся, я сам боюсь...

– Надо броню ждать. Что-то они там опаздывают...

Волков связался по рации со своим радистом и попросил узнать, где находится бронегруппа. Вскоре тот отозвался, и сообщил, что «броня» уже подошла к другой стороне ущелья.

– Вот с утра и начнем, – сказал Вадим.

Полежав еще час, и ничего интересного не увидев, начали собираться назад. Олег предложил оставить на гребне дозор, поставив им задачу расстреливать всех приближающихся из автомата с ПБС. Парни поняли, что речь идет о них, и грустно посмотрели на Волкова. Тот показал обоим кулак:

– Вот видели? Прикажу, и останетесь здесь хоть на год, хоть на два. До самого дембеля здесь сидеть будете. Ясно?

– Ясно, товарищ лейтенант...

– Оставляю вам станцию. В два часа ночи пришлю смену. Вопросы?

– Никак нет.

У Волкова были смышленные бойцы...

Начали двигаться в сторону позиции. В темноте Олег случайно наткнулся на свои автоматные магазины:

– Нашлись, родные... – Он аккуратно вложил их в «лифчик».

Чуть дальше лежал заряженный гранатомет, в который Олег пожалел патронов. Офицеры обошли его стороной.

– Кто идет? – приглушенно спросили с позиции.

– Волк, – отозвался Вадим.

– Проходи, – разрешили с позиции.

Вернувшись на позицию, Жуков почувствовал, как его начало трясти. Санинструктор из группы Волкова вколол ему «фельдшерскую смесь». Немного полегчало. Перестала болеть голова. Примерно в час ночи со стороны дозора раздались несколько приглушенных хлопков – это были выстрелы из автомата с прибором бесшумной стрельбы, и тут же один из дозорных вышел на связь:

– «Волк» второму!

– Ответил! Что у вас там случилось?

– Хлопнули одного. Трое убежали. Что нам делать?

– Ползите назад... – отозвался Волков, будучи почти уверенным, что разведчики просто замучились там торчать и таким способом пытались ускорить время своего возвращения. Наверняка никаких двоих и троих там не было. А если были, тогда дозор засветился, и бойцов нужно было либо

выводить оттуда, чтобы гарантировано избежать напрасных потерь, либо усиливать.

– Есть ползти... – бодро отозвался разведчик.

Волков связался с теми, которые сидели на холме:

– Спите?

– Никак нет.

– Что у вас?

– Тихо. Возле «Симурга» кто-то ходит, но далеко, и достать не сможем. Да и светиться в темноте не охота...

– Понял, – отозвался Вадим. – Если будет какое-нибудь шевеление поблизости, мне докладывайте.

– Понятно.

– До связи.

– До связи.

Волков повернулся к Олегу:

– Как ты думаешь, пойдут они еще раз на прорыв к каравану, или нет?

– Если еще сил подтянут, то пойдут.

– Я тоже так думаю.

Жуков приспал и под утро подскочил:

– Который час? Никто из ущелья не выходил?

– Никто не выходил, никто не входил. Время пять утра...

– В шесть часов нужно, чтобы вертолеты уже были здесь.

Там в ущелье пыль осела и можно рассмотреть чего-кого...

– Да, – согласно кивнул Волков.

Он вышел по связи на командира бронегруппы и передал

слова Жукова. Командиром бронегруппы был ротный, капитан Эдуард Лихой. Он одобрил план Жукова и предложил такую схему: «броней» он пойдет вдоль ущелья, а Жуков с Волковым будут «принимать» тех, кто попытается выбраться из каменного мешка.

К шести окончательно рассвело, и появилась пара «крокодилов». Ми-24 прошли вдоль ущелья. Пилот доложил:

– Никакого движения не вижу...

Лихой попросил обстрелять вход в ущелье, и только после этого туда осторожно вошли три БМП-2³³, которые на ходу расстреливали все подозрительные места. Лихой в начале комментировал Жукову по мере продвижения обстановку, но потом увлекся и сыпал команды только своим бойцам.

Жуков приказал изготавиться. Наводчик автоматического гранатомета, который так и находился на холме, развернул АГС и прицелился в гребень.

– Сколько прошли? – спросил Олег у ротного.

– Километр. Сопротивления нет. Двух «духов» раненых в плен взяли. Идем по тихой... – прошипела радиостанция. – Пока ничего не вижу. Куда они всё подевали?

Вертолеты снова обработали очередной участок и встали в круг над ущельем. Минут через пять после второго удара на гребне появилось шесть человек. Они опасливо начали осматривать местность перед собой, но позиция была

---

³³ Боевая машина пехоты второй модификации с автоматической скорострельной пушкой

тщательно замаскирована, и рассмотреть разведчиков было невозможно.

Наводчик вытянул тросик затвора, выбросил окурок и ухмыльнувшись, по рации спросил Волкова:

– Накрывать?

– Пусть их побольше накопится... – отозвался лейтенант.

Еще минут через десять там появились люди с носилками. Видимо, выносили своих «полевых командиров».

– Огонь, – сказал в рацию Волков, наблюдая за «духами» в бинокль.

Одновременно заработали АГС, пулемет и несколько автоматов. Олег уже не стрелял – опять разболелась голова, и выстрелы только усиливали боль. Серия гранат попала прямо в центр скопления людей и вскоре все «духи» попадали на камни. Для профилактики по ним били еще пару минут.

– Харэ! – крикнул Волков, и стрельба прекратилась.

Жуков озаботился состоянием дел на холме, но пулеметчик доложил, что там все «чисто». Олег доложил о бое ротному. Тот сказал, что уже видит выход из ущелья и сообщил, что обнаружил много тюков, в которых полно оружия и боеприпасов. Олег обрадовался. Волков это услышал и сообщил новость разведчикам. Те довольно засопели. Настроение у всех было приподнятое – уже было ясно за кем в этой перестрелке победа, а это пахло наградами...

Минут через двадцать за гребнем началась стрельба. Судя по лающему звуку, там работали пушки боевых машин

пехоты. Значит, Лихой был уже рядом. На гребне появилась пара «духов», которых мгновенно «срубил» пулеметчик, и почти сразу за ними показалась первая БМП-2.

– Наши, – резюмировал Вадик, как будто у «духов» тоже могли быть такие машины....

– Ну, где вы? – спросил по радиации Лихой. – Дайте дым!

– Дайте дым! – крикнул бойцам Волков, и сразу зажглось несколько дымовых шашек.

БМП-2 подкатила прямо к позиции. Лихой прыгнул с брони и подошел к сидящему на камнях Жукову:

– Ну, Жучара, ты даешь! Знаешь сколько там всего? Караван под завязку оружием набит...

Жуков вяло улыбнулся. Эдик осмотрел место побоища, спросил:

– Докуда они дошли?

– Последних «духов» я в упор стрелял. Стволom тыкал, – отозвался Олег. – Пулемет аж расплавился, но стрелял до последнего...

Лихой осмотрел пулемет. Попытался оттянуть затвор, но затвор будто приварило сваркой.

– Ну, ты, Жучара, – он не находил слов.

Волкова и еще четверых бойцов, не считая тех, кто сидел на соседнем холме, оставили собирать трупы и оружие здесь, а Жукова и оставшихся бойцов Эдик повез в ущелье. Пока ехали, Олег во все глаза смотрел на ужасные картины смерти. Повсюду валялись разорванные тела людей, ишаков

и верблюдов. БМП-2 шла прямо, и если на пути попадался чей-либо труп, механик-водитель не сворачивал, и в итоге гусеницы боевой машины приобрели кроваво-красный цвет. Стоял смрадный запах горелого мяса, пороха, крови, тротила, жженой резины, беспристрастной и жестокой смерти...

Где-то ближе к центральной части ущелья стояли три развороченных и сгоревших «Симурга», которые Олег видел из вертолета.

– А караван не шел, – сказал Олег. – Они наверно здесь переждали светлое время суток. Ведь мы сюда не по плану залетели. У нас маршрут в другой стороне проходил. Это меня будто что-то укусило, и я решил напоследок навестить это ущелье...

– Согласен, – кивнул Лихой. – Наши планы ХАДовцы насквозь знают. А у них предателей – не счесть. И это хорошо, что ты сюда сунулся. Смотри, Олег, сколько у них тут оружия! Смотри сколько у них здесь зенитных ракет! Странно, почему они их не применили? Ведь ракетами они от вас отбиться смогли бы в два счета...

– Не знаю, – Олег пожал плечами. – Наверное, хозяин товара сперва не позволил применять ракеты, а потом уже поздно было...

В конце ущелья Олег встретил своего сержанта.

– Монгол! Ты как?

Они обнялись. Бельды своим раскосым взглядом осмотрел командира и покачал головой:

– Эко вас как, товарищ старший лейтенант...

– Не переживай, Баир! Заживет, – отмахнулся Олег. – Как у вас?

– У нас нормально. Никого не пропустили.

– И у нас нормально. Только чуть на штыки нас не подняли...

– Уже знаю, – кивнул Бельды.

Из батальона пришла еще одна бронегруппа. В начале Олег не понял зачем, но потом, увидев прапорщиков и офицеров со складов и тыловых служб, понял: тыловики приехали собрать себе трофеи на память о службе в Афганистане. Лихой вышел на комбата, но тот был «на территории»³⁴, и высказать свое отношение к происходящему капитану не удалось. Начнешь что-то запрещать тыловикам – они потом это так тебе припомнят! Пришлось пойти на хитрость. Лихой крикнул:

– Куда? Там всё заминировано! Там полно недобитых «духов»!

Это отвадило тыловиков лезть в ущелье, и они расположились неподалеку, доставая из своих запасов водку и закуску...

– Ненавижу... – со злостью прошипел в их сторону Эдик. – Что же вы не приехали вчера под вечер, когда здесь было настоящее «мочиловое»?

---

³⁴ Повсеместно принятый в армии способ отлынивания от переговоров по средствам связи

Вскоре появились офицеры особого отдела и комбат. Подошла рота 56-й бригады десантников и мотострелковый батальон 191-го полка. Эти подразделения приступили к блокированию района для последующей тщательной зачистки. Начали искать тех всадников, которые вечером пытались разблокировать караван.

Комбат долго тряс Олегу руку и под конец объявил, что представит его к званию Героя Советского Союза. У Жукова болела голова, и сейчас он хотел только одного – чем-то снять эту боль. Медик из 56-й десантно-штурмовой бригады вколол ему обезболивающее и Олегу на время опять стало полегче. В принципе ему уже здесь делать было нечего, но все же он оставался досмотреть весь «концерт» до конца.

Оружие и трупы растаскивали до самого вечера. Этим занимались два взвода роты десантников и рота мотострелков. Они поснимали с убитых «духов» добротные китайские разгрузочные жилеты – не чета нашим «лифчикам», горные ботинки, ножи, повываскивали деньги, амулеты. Командование пока смотрело на это сквозь пальцы. Это уже потом, в родных казармах, бойцов будут потрошить «особисты», выискивая у солдат срочной службы деньги, что бы не дай Бог двадцатилетние юнцы озолотились на этой войне...

Группа Волкова тоже хотела кое-что снять с убитых «духов», но их быстро оттеснили в сторону свои же прапорщики и офицеры тыловых служб. Героям «забитого» каравана оставалось только смотреть на все это, глотая обиду и пони-

мая насколько несправедлив этот мир, а вернее война...

Одних только верблюдов, лошадей и ишаков насчитали за двести. Убитых «духов» было только целых тел почти сто, а еще сколько разорванных останков! Перед позициями Олега и на гребне входа в ущелье Волк насчитал почти пятьдесят трупов...

Оружия собрали столько, сколько еще никто ни в 15-й, ни в 22-й бригадах спецназа, находившихся в Афганистане, не изымал. Только переносных зенитно-ракетных комплексов «Стрела-2» китайского и польского производства в ущелье было найдено сорок четыре! Трофеи частично вывезли на нескольких грузовиках, а большей частью взрывчаткой уничтожили прямо на месте. Трупы, после проведения с ними необходимых действий, захоронили прямо в ущелье – сложили в кучу и взрывом сосредоточенного заряда взрывчатки обрушили на них нависшую скалу. Захоронение вышло на редкость удачным, да и тропу завалили...

6 июня 1992 года. Конгресс США. Вашингтон

Закрытое заседание Конгресса и правительственного комитета США по обороне посвященное проблемам стратегической безопасности в рамках планирования бюджета на следующий год открыл советник президента по стратегической безопасности Тони Кларк. Отставной четырехзвездный генерал имел внушительный вид, чем всегда располагал к себе сугубо гражданских политиков, ценивших вначале красивые мундиры под широкими плечами, а только потом ум и прозорливость.

Генерал облокотился на трибуну и начал читать длинный доклад, суть которого заключалась в освещении результатов недавно завершившейся специальной операции проводимой ЦРУ³⁵ в постперестроечной России. Первый этап глобальной специальной операции, носившей кодовое наименование «Троянский конь», на которую было потрачено три процента военного бюджета, завершился успешно. С помощью различных способов удалось полностью переориентировать на другое направление работы пять стратегически важных научно-исследовательских центра России, которые участвовали в разработке ядерных программ и программ по раз-

---

³⁵ Центральное Разведывательное Управление США

виту высокоточного оружия. Теперь эти центры были заняты разработкой систем связи, изучением микроволнового диапазона, а так же проблемами износа резины на автомобилях – и то, в тех пределах, которые задавались совсем мизерной строкой федерального бюджета. Иначе говоря, эти центры прозябали в безработной нищете. В общем, удалось, просто подкупив нескольких членов российского правительства, как минимум на десяток лет приостановить в России глобальные научно-исследовательские работы в области ядерной физики. Попутно, используя тот же банальный подкуп высших чиновников, удалось сделать банкротами десять предприятий производящих компоненты ядерного оружия и ракетно-космической техники и кроме этого удалось создать предпосылки к развалу еще трех авиационных конструкторских бюро и двадцати шести крупных предприятий военно-промышленного комплекса. Кроме этого в результате активной деятельности трех агентов влияния, работающих в правительстве России, удалось оказать на президента такое влияние, под действием которого он приказал министерству обороны вывести войска из Монголии, Чехословакии, Польши и завершить вывод войск из Германии. Этот результат рассматривался руководством ЦРУ как крупный успех, имевший место в работе с потенциальным противником. В связи с положительным результатом глобальной спецоперации и накоплением громадного опыта, который не хотелось терять, напрашивался вопрос о дополнитель-

ном финансировании программы по свертыванию объектов ядерного и оружейного комплекса России. Для демонстрации, присутствующим на заседании политикам, неотложности дальнейшей ликвидации ядерных предприятий потенциального противника, Кларк привел несколько фактов, частично имевших место в реальности, частично просто выдуманных им для запугивания конгрессменов и сенаторов:

– Военной разведкой и управлением ЦРУ, занимающимся Россией, достоверно вскрыто расформирование двух специальных батальонов противодиверсионной борьбы и двух дивизий охраны ядерных электростанций. Это явное ослабление охраны спецобъектов, в то время как Россия влезла с головой в войну на Кавказе и в Таджикистане. В свете этого они имеют вполне реальную возможность захвата исламскими террористами ядерного оружия или его компонентов. Где будет применяться похищенное в России ядерное оружие, даже предположить невозможно. Вполне возможно его применение и на территории Соединенных Штатов. Если, к примеру, в центре Нью-Йорка будет произведен подрыв ядерного заряда мощностью десять килотонн, вероятные потери среди гражданского населения могут составить шесть миллионов наших граждан сразу и четыре миллиона в течение нескольких месяцев от воздействия радиации...

После того, как Кларк нагнал на участников заседания должной жути, на трибуну поднялся адмирал Майкл Стифф, временно исполняющий обязанности начальника Управле-

ния стратегического прогнозирования военно-морской разведки США. Конгрессмены на его появление отреагировали слабо – каждый занимался своими делами, в основном занимая себя беседой с соседом, обсуждая то, что только что рассказал советник президента.

Стифф надел очки и чуть пригнулся к листам с докладом, выдавая свою близорукость, которую не могли компенсировать даже линзы. Решение по интересующему военно-морскую разведку вопросу могли принять только присутствующие в зале политики. Стиффу предстояло так показать ситуацию, чтобы простое большинство безоговорочно проголосовало за принятие решения. Как это сделать? Средний человек принимает какое либо решение по двум разным направлениям – либо повинаясь сиюминутным эмоциям, что не всегда объективно, либо после тщательного взвешивания и обдумывания, что не всегда оперативно. Начальник Управления стратегического прогнозирования не имел резерва времени, так как ему совсем не хотелось затягивать данный вопрос. Стифф, по роду своей деятельности имевший огромный опыт работы с «человеческим материалом», знал, как заставить конгрессменов принять решение, даже если они в большинстве своем это сделать не захотят. Главное сейчас для него было уметь надавить на эмоции политиков и, образно говоря, применить то, что называется «манипулирование сознанием»...

Советник президента призвал всех к вниманию. Стифф

поднял голову и заговорил уверенным голосом:

– Свой доклад я бы хотел начать с краткого обзора состояния экономики России, но этого делать я не стану, так как у вас у всех есть распечатки моего доклада и вы при желании сами сможете с ним ознакомиться. Я начну с другого. Всего только четыре месяца я возглавляю Управление стратегического прогнозирования военно-морской разведки, и все это время я пристально изучал Российский военно-морской флот.

Конгрессмены никоим образом не показывали свою заинтересованность к докладчику, но Стифф уже привык к такому отношению к себе со стороны вышестоящих по лестнице власти, и меланхолично продолжал своим низким голосом:

– В настоящее время я пришел к выводу, что наша эйфория по поводу снижения боеготовности русских ядерных подводных ракетносцев лишена почвы. Все далеко не так как нам представлялось еще буквально год назад. Сегодня я уверенно могу сказать, что русским каким-то образом удастся удерживать стратегические силы своего флота на прежнем, еще советском, уровне боевой готовности. В данное время, когда я вам рассказываю о своих наблюдениях, где-то подо льдами Северного Ледовитого океана и в бездонных тихоокеанских глубинах бесконтрольно ходят два русских крейсера типа «Акула», которые в общей сложности несут четыреста ядерных боеголовок. Этого, господа, хватит нашей стране умереть несколько раз. А на месте Америки оста-

нется только выжженная пустыня...

Стифф посмотрел на слушателей. Ему вспомнились шестидесятые годы, когда даже детей удавалось запугать неизбежностью ядерной войны. Сейчас это сделать было сложнее, тем более в отношении взрослых и серьезных мужчин и женщин. Но как бы там ни было, появились заинтересованные взгляды. Сейчас говорить было немного проще. По крайней мере, уже не было чувства, что все слова улетают в пустоту...

– За время моей работы в настоящей должности, противолодочные средства наших военно-морских сил осуществили всего восемь кратковременных обнаружений русских ракетноносных лодок и только одно длительное сопровождение, которое, к слову сказать, длилось всего пять часов. И это в течение четырех месяцев! В таком режиме скрытности, в котором работают русские, им удастся не только сфотографировать статую Свободы, но и высадить на неё свой десант для экскурсии...

Кто-то из политиков засмеялся, но тут же стих. Стифф укоризненно посмотрел на собравшихся и спустя мгновение, продолжил:

– Русские рады были бы в создавшихся условиях значительно уменьшить свой подводный ядерный флот, тем более те лодки, которые выработали свой ресурс и нуждаются сейчас либо в ремонте, либо в утилизации, но банальное отсутствие средств не позволяет им списывать и утилизировать

подводные лодки. Им даже негде сейчас разряжать ядерные реакторы атомоходов и хранить отработанное ядерное топливо под нормальной защитой и охраной. Просто нет денег. В создавшейся ситуации мы, великая нация, своими средствами вполне сможем обеспечить списание и утилизацию ядерного флота России, чем значительно снизим потенциальную угрозу Соединенным Штатам Америки.

– Какую угрозу могут представлять Соединенным Штатам не утилизированные подводные лодки русских? – спросил кто-то из политиков. – Ведь они все находятся с другой стороны земного шара...

Стифф посмотрел на задавшего этот вопрос, усмехнулся и ответил:

– Дело вот в чем: на русской военно-морской базе Ракушка, на юго-востоке России, уже несколько лет находится двадцать семь атомных подводных лодок подготовленных к утилизации, но в данное время они заброшены и практически не охраняются. К этим подводным лодкам, по данным спутниковой разведки, свободно подходят гражданские катера, люди с которых проникают во внутрь субмарин и выносят оттуда трубопроводы и кабели. Таким образом, нищие русские добывают цветной металл и затем сдают его за деньги китайским скупщикам. Нет абсолютно никакой гарантии, что эти люди рано или поздно не доберутся до не выгруженных реакторов, которые сейчас только заглушены и лишь время от времени на которых производятся проверочные мероприя-

тия по оценке состояния охлаждающих систем. Когда в 1985 году в районе Владивостока на военно-морской базе Павловск, во время подрыва крышки реактора для перезагрузки активной зоны произошел тепловой взрыв, который раскидал радиоактивное вещество по всей округе, акватория оказалась сильно заражена радиоактивными веществами. У русских погибло десять человек в момент взрыва и еще столько же умерло от полученной дозы радиации немного позже. На пальце одного из погибших во время взрыва моряков находилось обручальное кольцо, радиационный фон которого превышал безопасный уровень в девяносто тысяч раз. Но самое главное это то, что океаническим течением отголоски того взрыва в виде радиоактивного следа через две недели были зафиксированы нашей станцией на острове Оаху, а еще через четыре недели и на западном побережье Соединенных Штатов. Фон был небольшой, но он был. Если на одной из двадцати семи лодок, стоящих на базе в Ракушке, произойдет не тепловой, а настоящий ядерный взрыв, то через месяц все западное побережье Штатов окажется непригодным для проживания людей. Вы все помните, как в следующем году у русских получилось с Чернобыльской атомной электростанцией. Там до сих пор существует огромная зона отчуждения, на которой проживание людей фактически невозможно.

– Вы, Стифф, просчитали, сколько нужно для утилизации русских подводных лодок? – спросили из зала после нескольких мгновений гробовой тишины.

– Моё ведомство провело предварительные подсчеты, но они могут не отражать действительную картину. Ведь вы, господа, знаете, что Россия – страна непредсказуемая...

В зале снова раздались смешки. Майкл терпеливо выждал, когда смех закончится, и продолжил:

– Возможностями утилизации подводных лодок в России сейчас обладают только два предприятия. В меньшей степени это может делать предприятие «Вымпел» на Севере России и в большей степени это может делать предприятие «Звезда» на Востоке России. По всей видимости, нам следует сделать упор на предприятие «Звезда», так как там осталось не разваленным больше технологического оборудования, а так же специалистов. Опять повторяю свою мысль – вложение средств в утилизацию русских подводных лодок значительно снизит угрозу нашей стране. Далее можно будет проводить утилизацию и своих подводных лодок, таким образом, выведя такое опасное мероприятие за пределы США.

– Думаю, мы сможем решить этот вопрос положительно, – после минутной паузы сказал председатель комитета по финансам. – Особенно, в части, касаемой утилизации наших атомных подводных лодок. Только предоставьте нам конкретные цифры и сроки исполнения.

Стифф с трибуны не сходил, и присутствующие поняли, что для него не это было главным. Они не ошиблись. Немного для солидности пошелестев своими бумагами, Майкл хмуро сказал:

– Военно-морской разведкой на Дальнем Востоке России в населенном пункте Павловск вскрыто строительство двух причалов по конструкции аналогичных причалам, используемых 18-й дивизией подводных лодок Северного флота России, которая дислоцирована в Западной Лице...

– Яснее, пожалуйста... – попросил кто-то из конгрессменов. – Это нам не говорит ни о чем...

Адмирал ответил:

– К таким причалам швартуются русские атомные подводные ракетные крейсера стратегического назначения типа «Акула». Сразу оговорюсь – это наиболее совершенные российские ракетноносные подводные лодки. Водоизмещение такой лодки составляет двадцать шесть тысяч тонн. Каждая такая субмарина несет двадцать баллистических ракет, на которых размещено по десять ядерных самонаводящихся боеголовок. А эти причалы способны обеспечивать все потребности крейсера при стоянке между боевыми походами. Энергетика, вода, связь и так далее...

– Это значит...

– Да. Это значит, что как минимум три крейсера в ближайшее время будут переданы с севера в состав Тихоокеанского флота России и переведены в поселок Павловск Приморского края. Расчет прост: один крейсер в море, два у причалов. В Японском море наши противолодочные средства крайне ограничены, а противолодочные, противокорабельные и зенитные средства русских имеют наибольшую кон-

центрацию.

– Но ведь там закрытое море! – поднялся с места один из конгрессменов, проявляя этим вопросом свой расширенный кругозор. – Русские крейсера не смогут незамеченными выйти в открытый океан!

Слушатели вопросительно посмотрели на адмирала. Стифф выдержал паузу.

– А им и не надо куда выходить. По нашим прогнозам зоной боевого патрулирования трех русских крейсеров вполне может стать акватория Японского моря. Дальность полета ракет «Акулы» вполне позволяет и оттуда достать любую точку на территории Соединенных Штатов. А 10-я оперативная эскадра и 23-й корпус противовоздушной обороны русских, вполне смогут прикрыть свои крейсера от наших противолодочных сил...

– То есть вы хотите сказать, что три русские подводные лодки с шестистами ядерными боеголовками окажутся вне зоны влияния наших военно-морских сил? – спросили из зала.

– Именно это я и хочу сказать. Ко всему прочему нам удалось достать секретный отчет Ленинградской Военно-Медицинской академии русских, в котором отражена морально-психологическая обстановка в среде моряков-подводников. Согласно этому отчету средний русский командир атомной подводной лодки от реалий сегодняшней жизни вполне может сойти с ума и дать ракетный залп по Соединенным

Штатам или по Москве. Если залп будет дан по Америке из неподконтрольного нам района, перехватить ракеты будет очень сложно или даже невозможно...

На минуту воцарилась тишина. В памяти участников заседания еще свежо было событие, которое только благодаря неимоверным усилиям администрации президента осталось за кадром международной ленты новостей. Год назад находящаяся на боевом патрулировании ракетная атомная подводная лодка SSBN-735 «Пенсильвания» класса «Огайо» в назначенное время не вышла на связь. Командир находившейся неподалеку многоцелевой SSN-721 «Чикаго» класса «Лос-Анджелес» доложил, что ракетоносец четко фиксируется акустическими средствами и продолжает движение по заранее намеченному маршруту патрулирования. Сутки командование стратегических подводных сил находилось в состоянии близком к шоку, но ситуация прояснилась на следующий день, когда ракетоносец, наконец, дал радиогранму. Расшифровав сообщение, командование было еще в большем шоке. Оказалось, что командир ракетоносца, отмечая день рождения своей дочери, напился виски и пытался вскрыть шифр доступа к пуску ракет. Мотивировал он это тем, что «из-за этих русских собак он обязан третий раз отмечать день рождения своей дочери вдали от дома». Выход из создавшегося положения командир ракетоносца видел в уничтожении России, дабы впоследствии спокойно отмечать с дочкой праздники. Он выгнал радистов из радиорубки, по-

нимая, что они могут сообщить о его неадекватном поведении в штаб командования стратегических подводных сил, вытащил из кобуры пистолет и никого к себе не подпускал.

Старший помощник приказал арестовать командира и посадить его под домашний, а вернее каютный, арест. Это удалось сделать только тогда, когда командир уснул. После чего ракетносец продолжил боевое патрулирование, а командир оставшиеся шесть недель провел в своей каюте и окончательно сошел с ума. Дело не подлежало огласке потому, что обезумевшему командиру каким-то образом удалось преодолеть паролевую систему доступа к пульту управления, и он имел все шансы дать по России двадцатичетырехракетный залп. Только то, что он ушел выгонять из радиорубки радистов, спасло мир от третьей мировой войны...

– Что вы предлагаете? – спросили конгрессмены.

– Я предлагаю создать в районе Павловска систему контроля и наблюдения за выходом крейсеров с базы для последующего сопровождения противолодочными силами нашего 7-го флота.

– Послушайте, адмирал, ведь в вашем ведомстве существует спутниковая система разведки и контроля...

– Эта система не обеспечивает гарантии контроля в облачную погоду. А предлагаемая мной система позволит осуществлять контроль постоянно и со стопроцентной гарантией. Предлагаемая система разработана и отлажена, только нет средств на её серийное производство. И не подумайте,

что я лоббирую интересы фирмы-производителя. Речь идет о безопасности государства.

– А что это даст в стратегическом плане? – задал вопрос представитель конгресса, который курировал вопросы экономических отношений Соединенных Штатов со странами Юго-Восточной Азии.

– В случае установки такой системы мы будем знать о факте выхода ракетноносца на боевое патрулирование, и сопровождать его в ходе всего плавания противолодочными силами авианосной ударной группы «Китти Хоук». Самое сложное – это обнаружить ракетноносец в огромном море, а здесь мы его будем вести от самой стенки причала. В результате будем иметь полный контроль над шестистами русскими ядерными боеголовками.

– Не плохо, – согласно закивали головами конгрессмены. – Это будет система, наподобие той, что установлена на дне Атлантического и Тихого океанов? Или спутники-шпионы?

– Отнюдь. Это будет совершенно новая система контроля, в основу которой заложены последние достижения науки. Скажу лишь, что для её практического использования потребуется только несколько специальных датчиков. Проблема в другом. Проблема заключается в том, что система время от времени должна будет проходить регламент. Регламентное обслуживание будет проводить человек. И что бы его туда забросить, я придумал оперативную схему, по кото-

рой наш человек сможет попасть в самые закрытые зоны на территории русского Дальнего Востока. Тем более, что русские сами будут рады его туда возить.

– Сколько для этого необходимо выделить средств?

Этот вопрос сказал адмиралу, что ему удалось убедить конгрессменов. Стифф улыбнулся и назвав необходимую сумму, победной походкой сошел с трибуны. Присутствующие на заседании выразили полное единодушие в поднятом вопросе.

20 августа 1992 года.

Западное побережье США

Вертолет начал снижение и это чувствовалось всем телом, так как содержимое желудка вдруг подкатилось к самому горлу. Командир диверсионной группы капитан войск специального назначения военно-морских сил США Кевин Коллинз в очередной раз глянул в иллюминатор, в котором что-то рассмотреть из-за темени и сильного дождя было практически невозможно. В десантный отсек вошел бортмеханик и показал руками сигнал «Приготовиться».

Кевин взглянул на свою группу. Пять отлично подготовленных боевых пловцов немигающими глазами смотрели на своего командира. Вся группа была одета в гидрокостюмы, ласты были закреплены на поясе, перед каждым стоял контейнер, в котором находилось все, что нужно бойцу диверсионного морского подразделения для выполнения боевой задачи.

Полгода Кевин готовил из этих людей настоящих «тюленей», или по другому – «морских котиков». Гонял их до десятого пота, закрывал глаза на кровавые раны и массу недомоганий, которые были вызваны слишком напряженным режимом боевой подготовки. За полгода он прошел с этими людьми такое, что простому человеку никогда не приснит-

ся даже в самом страшном кошмарном сне. Но он и его люди прошли через эти круги «учебного» ада и сейчас группа должна была выполнить учебно-боевую задачу, подытожив успешностью выполнения весь свой пройденный курс обучения.

Группа поднялась. Бортстрелок открыл люк и отстранился в сторону, пропуская к выходу «тюленей».

«Си Кинг»³⁶ завис в десяти метрах от бушующей поверхности воды. Завис – это понятие было больше условным. Машину кидало ветром из стороны в сторону, разворачивало по курсу и заваливало то на один, то на другой борт. Пилоты неимоверным усилием пытались удержаться на одной высоте и мечтали только о том, как бы поскорее выпроводить своих пассажиров. Через открытый люк в кабину вертолета ворвался свист ветра, ударил холодом в лицо бортстрелка, заставляя того зажмуриться. Бортстрелок отстранился от люка и в проем встал один из «тюленей», который занял выжидательную позицию.

– Пошел! – крикнул, выглянув из пилотской кабины, бортмеханик.

Человек сделал шаг и исчез в бушующей темноте. Кевин покинул борт третьим, чтобы находиться примерно в середине группы – так потом легче было осуществлять сбор группы и руководство...

Свист в ушах сменился ударом по ногам, а потом и по все-

---

³⁶ Американский вертолет, используемый в военно-морских силах

му телу. Прижатые к груди руки защитили лицо от удара о воду. Стало тихо-тихо. По лицу побежали мелкие пузырьки воздуха, безошибочно указывая направление к поверхности воды. В носу засвербило и капитан почувствовал соль морской воды. Как только Кевин понял, что скорость погасла, он расправил руки в стороны и сделал несколько маховых движений, ускоряя всплытие на поверхность моря. Всплыв, он жадно глотнул воздух.

Рядом с ним уже качался на волнах его подводный носитель – своеобразная миниатюрная торпеда, к которой можно было прицепиться и запустив электродвигатель, проплыть значительное расстояние, при необходимости неся с собой магнитную подводную мину или какое-нибудь другое смертельное для кораблей или причалов противника средство. Кевин подтянул к себе носитель и оперевшись на него, надел ласты. В ластах было значительно удобнее двигаться в воде. Каждый член группы был привязан друг к другу, что бы не потеряться, тонким, но прочным фалом. Коллинз потянул фал и убедившись, что он натянут, а не болтается по воде, поплыл в направлении, противоположном полету вертолета. Сбор группы должен был пройти в эту сторону.

«Си Кинг» швыряло ветром над плывущими «тюленями» и капитану время от времени казалось, что сейчас огромная машина рухнет на него и увлечет на дно. Месяц назад упал в море подобный вертолет, вывозивший с авианосца «Энтерпрайз» матросов, направлявшихся в очередной отпуск. Все

находившиеся на борту люди погибли. Тела троих моряков так и не смогли найти. Жизнь военного моряка полна смертельных опасностей, а жизнь диверсанта-подводника всегда стоит на самой грани, где всего лишь один неверный или даже не совсем верный шаг вполне может быть последним.

Вертолет развернулся. Было видно, как бортстрелок машет на прощание рукой. Кевин хотел было ему махнуть, но понял, что в бушующем море вертолетчик его просто не увидит. Да и не зачем это...

Вскоре Кевин наткнулся на своего радиста, а еще через десять минут собралась вся группа. Водолазы оседлали свои носители, надели акваланги. Кевин сверившись по прибору спутниковой навигации GPS, первым начал движение. За ним потянулись остальные. Вскоре группа набрала стабильную скорость в пять узлов и погрузилась на глубину двух метров, где воздействие волн было чуть снижено.

На подводном ходу шли около часа. Коллинз несколько раз сверялся по прибору, что бы не дай Бог сбиться с намеченного курса и тем самым не провалить выполнение учебной задачи. Вскоре подошли к боновому ограждению. Кевин Коллинз выключил двигатель своего подводного носителя и еще какое-то время по инерции двигался под водой в сторону входа в небольшую бухту. Когда движение прекратилось, он чуть двинул ластами и вынырнул на поверхность.

Метрах в ста от него в воду ударила ослепительно яркая молния и оглушительный грохот ухнул по привыкшим к

большому давлению глубины, ушам. Погода была что надо. Ветер гнал к берегу двухметровые волны, проливной дождь сократил видимость до ста футов – Кевину была видна только часть берега и совсем не были видны оборонительные сооружения, которые его группе нужно было преодолеть, что бы выполнить учебно-боевую задачу.

Его группа состояла из пяти хорошо подготовленных водолазов-диверсантов, которые были младше его по званию, но отнюдь не по возрасту. Парни прежде не принимали участие в реальных боевых операциях, тогда как за плечами Коллинза была война в Персидском заливе. Кевин был на хорошем счету командования 5-го отряда 1-й группы специального назначения Тихоокеанского Флота ВМС США и именно ему было доверено проведение завершающей проверки готовности личного состава. Кевин был награжден Медалью Конгресса США за ряд успешных операций, проведенных им в Ираке. Тогда была война и приходилось выкладываться на все сто процентов и даже больше, сейчас же группа выполняла учебную задачу, но волны двухметровой высоты как бы сами собой заставляли работать изо всех сил, ибо бездействие при таком шторме могло закончиться трагически.

Выход на берег напоминал битву с огромным и очень сильным великаном – волны вначале выбрасывали все на берег, а потом с такой же силой тащили всё назад. Пришлось немало потрудиться, прежде чем группе удалось высадиться

на берег и замаскировать в прибрежных камнях свои подводные носители.

Еще через десять минут водолазы уже приобрели сухопутный вид – сняли акваланги, гидрокостюмы и ласты, а вместо них одели пестрые «лохматые» камуфляжные костюмы. Привели в готовность оружие – винтовки CAR-15 и бесшумные пистолеты-пулеметы MP-5SD. Неважно, что патроны были холостые, сама обстановка была такой, какая и не во всяком бою встретиться может...

Ползком группа преодолела открытое пространство и наконец-то Кевину удалось обнаружить признаки обороны противника – колючую проволоку. Группа нырнула под проволоку и еще полчаса двигалась не встречая на своем пути ничего из того, что их могло остановить. По прибору GPS командир определил свое местоположение – оказалось, что группа уже минула основную линию обороны и по всей видимости, вышла в тыловую зону. Еще через час вышли на шоссе и практически сразу наткнулись на стоящую у обочины машину. Кевин заглянул в кабину и при свете своего красного фонаря увидел на сиденье ключи от замка зажигания.

– Все назад! – крикнул Кевин, и группа послушно метнулась в придорожные кусты, откуда только что вышла.

– Сэр, захватим машину – быстрее выйдем в заданный район, – глухо сказал радист.

– Это засада, – сказал Коллинз. – Ты бы оставил свою ма-

шину в такую погоду на такой дороге, с ключами на сиденье? Скорее всего, нет.

– Пожалуй, да, – нехотя согласился радист.

Ему не хотелось думать о том, что придется ногами идти на довольно значительное расстояние.

– Вперед! – капитан указал направление вдоль дороги и диверсанты двинулись через придорожные кусты, ломая ветки и разгоняя змей.

Перед самым рассветом вышли к объекту нападения – радиолокационной станции привода гражданского аэропорта. Несколько часов, пока солнце светило в глаза, отдыхали после тяжелого перехода. Как только перевалило за полдень, начали наблюдать за охраной станции, которая на время проведения учений была значительно усилена.

– Семь человек, – констатировал снайпер.

– Слишком много, – усмехнулся Кевин. – Откуда их столько взялось?

Коллинз долго изучал подступы к станции и вскоре пришел к выводу, что проникнуть на нее можно только вдоль небольшой ложбинки с западной стороны или через заросли колючек с восточной. Решили идти через колючки. Больнее, но и охрана внимания колючкам уделяла меньше.

Обойдя станцию с другой стороны, втянулись в кусты. Первым шел сержант, за которым оставался довольно широкий проход, благодаря чему основной состав группы получал меньше царапин...

Первым остановился снайпер. Он занял позицию, с которой хорошо просматривалась и сама станция, и подходы к ней. Потом остановился радист – негоже радисту принимать участие в диверсии. Его задача – сохранить связь.

Вчетвером «тюлени» медленно ползли по высокой траве, выйдя из колючек. Охрана несколько раз проходила совсем рядом, но в своих «лохматых» костюмах диверсанты были неразличимы на фоне растительности.

Минер заложил имитационные заряды в стоявший возле станции джип, в дизель-генераторную станцию и на опору антенно-мачтового устройства, после чего группа незаметно вернулась в колючки.

– Радист, передавай! – Кевин повернулся к своему бойцу: – Задача выполнена. Объект уничтожен...

На базе отряда Кевин принял контрастный душ, переоделся в чистое и уже собирался было направиться в штаб отряда, как прибежал посыльный из штаба группы:

– Сэр, простите, вас вызывает к себе адмирал Уитмор.

Уитмор занимал должность командующего 1-й группы специального назначения Тихоокеанского флота ВМС США. Кевин не стал себя задерживать.

В кабинете командующего Кевин увидел еще одного адмирала и двух человек в штатской одежде. Кевин вытянулся у порога:

– Капитан Коллинз, сэр...

Уитмор кивнул и указал рукой на стул:

– Присаживайтесь, капитан. У парней из Управления военно-морской разведки есть к вам несколько вопросов.

Незнакомый адмирал протянул руку, здороваясь и представляясь одновременно:

– Адмирал Стифф.

Кевин вспомнил откуда он слышал эту фамилию. Это был новый начальник Управления разведки ВМС. Говорят, отличный специалист в своей области. Двое других себя называть не стали. Было предельно ясно, что это тоже были разведчики.

– Капитан Коллинз, как мне сообщил адмирал Уитмор, вы находитесь на неплохом счету у командования группы и отряда, – произнес Стифф. – Несколько часов назад с группой курсантов вы выполнили учебно-боевую задачу особой сложности, чем подтвердили свою квалификацию специалиста высшего класса.

Кевин насторожился. Редкому капитану адмиралы говорят такие слова. Двое штатских смотрели на Кевина откровенно изучающими взглядами. Кевину это не понравилось.

– Из вашего досье следует, что вы владеете русским языком, – утверждающе сказал адмирал Стифф.

Кевин кивнул. Тут же один из штатских спросил по-русски:

– Какие трудности, капитан, у вас возникли при выполнении учебно-боевой задачи?

Он явно проверял языковые способности Коллинза. Ке-

вин не замедлил с ответом:

– Ключи в машине, сэр.

– Какие ключи? – не понял штатский. – В какой машине?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.